

ISSN 1681-1941
№9 (3884), ноябрь 25, 2014

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

HIC TUTA PERENNAT

УЧЕНЫЕ
ПИШУТ
СКАЗКИ

Алексей Кавокин:
«Кот Саладин позволяет забыть о профессиональной деятельности и вспомнить о других интересных вещах»

25 правил жизни
жителей
Муви-далена

**Санкт-Петербургский
УНИВЕРСИТЕТ**

НИС TUTA PERENNAT

Двуглавый орел, держащий в лапах книгу, — герб Санкт-Петербургского университета, созданный на основе исторического герба Академии наук. Санкт-Петербургский университет является единственным вузом России, который легитимно пользуется российским орлом в своем гербе.

Надпись «Nis tuta perennat» является девизом Университета. В переводе с латинского она означает «Здесь в безопасности пребывает».

Главный редактор:
Вера СВИРИДОВА

Заведующий редакцией:
Елена ОСИНОВСКАЯ

**Заместители
главного редактора:**
Юлия СМИРНОВА
Евгений ГОЛУБЕВ

Корреспонденты:
Екатерина КОВАЛЁВА
Елизавета БЛАГОДАТОВА

Фотокорреспондент:
Михаил ВОЛКОВ

Дизайн и верстка:
Ольга ПРИВАЛОВА

Рисунок на обложке:
Алексей КАВОКИН

Корректор:
Елизавета БЛАГОДАТОВА

Обработка фотографий:
Ольга ПРИВАЛОВА,
Наталья СВИРИДОВА

**Композиционно-графическая
модель журнала:**
Мариам СУМА

Тираж: 1000 экз.
Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21

Телефон редакции: 328 01 62

E-mail: journal@spbu.ru
URL: http://journal.spbu.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 2-5219 выдано 18 мая 2001 г. Северо-Западным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. ISSN 1681-1941.

Учредитель:
Санкт-Петербургский
государственный университет

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

При цитировании и перепечатке ссылка на журнал «Санкт-Петербургский университет» обязательна.

Рукописи и фотографии не возвращаются и не рецензируются.

Цитаты месяца

СПбГУ

Сергей Павлович ТУНИК,
проректор СПбГУ по научной
работе:

«Одной из особенностей Президентской библиотеки является огромная коллекция современных документов, представленных в электронном виде. Стоит отметить, что первый удаленный читальный зал библиотеки, где можно получить доступ к этим сокровищам, был открыт в 2010 году именно в здании СПбГУ на 22-й линии».

Сергей Витальевич АПЛОНОВ,
директор Института наук о Земле
СПбГУ:

«Возможности классического университета, каковым является СПбГУ, создают основу комплексного и системного решения многих проблем изучения и освоения Арктики».

Абдулла Хамидович ДАУДОВ,
директор Института истории
СПбГУ:

«80 лет — солидный юбилей, и за эти годы историки СПбГУ очень много сделали для нашей страны. Мы всегда были на передовой, всегда старались быть лучшими и приносить пользу государству».

Ольга Юрьевна ГОЛОДЕЦ,
заместитель Председателя
Правительства РФ:

«Образование, особенно высшее, ставит новые задачи перед преподавателями, учащимися, самой системой образования. Как только речь идет о развитии, конструктивных новшествах, сразу встает вопрос о том, что образование должно быть профильным. Но сегодня человек, который выбрал лишь что-то одно, не сможет обладать конкурентными преимуществами. В этом смысле образование, которое дает доступ к различным дисциплинам из самых разных сфер, дает человеку уникальные возможности».

Валентин Валентинович СИДОРИН, директор по общественным связям и массовым коммуникациям Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина:

«С этой выставкой [„Три века истории Санкт-Петербургского университета“] в Президентскую библиотеку пришел университетский дух. Мы окунулись в атмосферу Санкт-Петербургского университета, который является олицетворением фундаментальности знаний, открытости, неформального общения преподавателей и профессоров со студентами. Эта выставка показывает мощь первого университета России и его движение навстречу тем, кто хочет обрести знания».

Алексей Алексеевич ЗАВАРЗИН,
пресс-секретарь СПбГУ:

«Уже сейчас благодаря студсоветам студенты могут участвовать в важнейших для Университета процессах, таких как разработка и корректирование учебных планов, принципов поселения в студенческих городках, подготовка технических заданий и приемке работ и услуг, выполняемых для Университета, решение вопросов о переводах и восстановлении, распределении стипендии, материальной помощи, повышенной академической стипендии. Это далеко не полный перечень возможностей».

НА ОСТРИЕ НАУКИ

- 4 **Научная мозаика**
Ученые выяснили, откуда берутся привидения

В ФОКУСЕ

- 6 **«Живи мирно, сажай картошку, мечтай»**
Философский опыт детской литературы на примере муми-троллей
- 10 **Правила жизни жителей Муми-далена**
Онкельскрут и Малышка Мю рекомендуют

- 12 **О сказках, страхах и собственных границах**
Заглянуть за грань собственного мира

- 17 **Волшебный сон релятивиста**
Научные истории для детей и взрослых

- 19 **Ученые пишут сказки**
Исследователи, ставшие писателями

- 22 **Питер Пен из Сочимилько**
Аксолотль и секрет его молодости

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

- 24 **В СПбГУ готовят экспертов по Восточной Европе**
Путешествие из Петербурга в Болонью и обратно

- 26 **Русское искусство для всего мира**
Интернационализация искусствоведческого образования

ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

- 28 **Смотрю, но не вижу?**
Почему зрячий может быть слепым

ГОСТЬ НОМЕРА

- 32 **«Приходится обдумывать каждое слово»**
Что нужно, чтобы стать популяризатором науки

БЛОГОСФЕРА

- 36 **Обзор научных блогов**
Перохвостые тупаи пьют и не пьянеют

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 38 **История юридического образования в Петербургском университете**
- 42 **25 лет из полуторавековой истории социологии**
- 46 **Российские ученые на полях Первой мировой**
Война способствовала организации науки

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ

- 49 **Право в книгах**
Как сформировалась коллекция юридической литературы СПбГУ
- 52 **Замечательное жуковедение**
Могут ли насекомые привести к экономическому кризису?
- 54 **Профессор Александр Тойкка, в отличие от адресата, прочел «Письма к сыну» Честерфилда**
- 55 **Новинки издательства СПбГУ**

Моллюски против дыма

Улитки смогут помочь «Водоканалу» решить серьезную экологическую проблему. На базе СПбГУ реализуется первый этап масштабного проекта по изучению биохимических характеристик гемолимфы гигантских улиток *Achatina fulica*.

Уже несколько лет эти животные служат биологическими датчиками, чувствительными к составу дыма, который образуется при сжигании токсичных иловых осадков, образующихся в процессе работы очистных сооружений. Но до сих пор регистрировались только поведенческие и физиологические параметры состояния улиток.

Биолог Наталья Малыгина, выпускница СПбГУ 2014 года (кафедра биохимии), работает над проектом, цель которого состоит в комплексном описании биохимических показателей плазмы гемолимфы моллюсков в нормальных условиях. В ближайшее время будет исследована биологическая активность клинически значимых ферментов и метаболитов по аналогии с тем, как это принято в лабораторной медицинской практике.

Выяснив, что для улиток является нормой, ученые смогут приступить к следующему этапу — оценке биохимических показателей в заводских условиях. Полученные в результате исследования данные послужат основой для разработки критериев оценки хронического загрязнения почвы и атмосферного воздуха малыми дозами токсичных веществ, попадающих во внешнюю среду с продуктами неполного сгорания иловых осадков.

ИСТОЧНИК: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Фантом из лаборатории

Призраков не существует. Но ученые раскрыли секрет, почему порой нам кажется, будто рядом кто-то есть. Специалисты из Федеральной политехнической школы Лозанны (Швейцария) под руководством Олафа Бланка объяснили, что кажущееся присутствие кого-то рядом, когда на самом деле рядом никого нет, возникает из-за нарушения восприятия собственного тела в пространстве.

Ученые начали эксперимент с людей, страдающих неврологическими нарушениями. Все они имели опыт «встречи» с потусторонним и патологии в областях мозга, которые отвечают за определение положения тела в пространстве. Далее ученые привлекли к работе здоровых людей, а роль «призрака» выполнял робот, который повторял за человеком движения с небольшой рассинхронизацией. В результате испытуемым начало казаться, будто рядом с ними кто-то есть, а один из участников эксперимента «обнаружил» (во время эксперимента участникам завязывали глаза) рядом сразу четыре привидения. Таким образом ученые доказали, что призраки существуют только в нашем сознании.

ИСТОЧНИК: CURRENT BIOLOGY, DOI.ORG/10.1016/J.CUB.2014.09.049

Яйцо!

Возможно, ответ на извечный вопрос «курица или яйцо?» найден. Динозавры не вымерли, считают палеонтологи, а эволюционировали в птиц. Но далеко не все, а лишь те, кто заранее позаботился о надлежащей форме яиц. Проанализировав форму яиц до и после массового вымирания динозавров на границе мезозойской и кайнозойской эр (около 65 млн лет назад), ученые из Университета Линкольна (Великобритания) пришли к выводу, что мезозойские птичьи яйца были весьма разнообразны по форме, они были более удлиненные и симметричные.

Вероятно, считают ученые, форма яиц, а также их пористость (скорлупа мезозойских яиц отличалась большей пористостью) стали одним из факторов, которые помогли древним тетраподам пережить неблагоприятные условия среды, вызвавшие массовую гибель динозавров и ранних птиц. По мнению одного из авторов исследования Чарльза Диминга, возможно, важную роль в переходе мезозойских птиц в кайнозой сыграло появление инкубации — когда птицы стали не закапывать яйца в землю, а высидывать их.

ИСТОЧНИК: ROYAL SOCIETY OPEN SCIENCE DOI: 10.1098/RSOS.140311

Словарный запас не бывает слишком большим

Учиться не только полезно, но и приятно: мозг реагирует на новые слова как на денежный выигрыш. Исследователи из Университета имени Отто фон Герике (Германия) и Барселонского университета пришли к выводу, что, выучивая новые слова, мы получаем удовольствие. В ходе эксперимента, в рамках которого испытуемые должны были запомнить значение новых для них слов из иностранного языка, выяснилось: во время обучения возрастает активность в стриатуме — отделе мозга, входящем в систему подкрепления. Причем активность возрастает примерно с такой же интенсивностью, как во время игры на деньги. При этом сам по себе стриатум не имеет никакого отношения к языковой функции. По мнению ученых, удовольствие, возникающее при вы-

учивании новых слов, могло сыграть важную роль в происхождении и эволюции языка.

ИСТОЧНИК: ПО МАТЕРИАЛАМ УНИВЕРСИТЕТА ОСЛО (HTTP://WWW.HF.UIO.NO)

Микробиология и немного любви

Научная мозаика

Историки довольно много знают о жизни и быте фараонов и верховных жрецов, о науке и сельском хозяйстве в Древнем Египте. Но каким было древнеегипетское детство? Этим вопросом заинтересовался Вилли Вуоланто из Университета Осло (Норвегия). Ученый и его коллеги изучили более 7,5 тысяч древних папирусов, среди которых административные и финансовые документы, личные письма и литературные произведения. Большая часть описывает жизнь римского административного центра Оксиринха, известного своим ткацким производством.

ИСТОЧНИК: CURRENT BIOLOGY, HTTP://DX.DOI.ORG/10.1016/J.CUB.2014.09.044

Древние годы чудесные

Сыновья свободных граждан, имеющих высокий доход, в подростковом возрасте попадали в гимнасий — учебное заведение, где юношей готовили к вступлению во взрослую жизнь и обучали ткачеству. Обучение занимало 2-4 года, а взрослыми молодые люди становились только

за один десятисекундный поцелуй каждый из партнеров передает другому около 80 млн бактерий. Когда вы встаете на весы, может смело отнимать полтора-два килограмма — таков вес всех обитающих внутри и на поверхности нашего тела микроорганизмов, число которых превышает 100 триллионов. Ученые из голландского зоопарка микробов «Микропия» подсчитали, что за десять секунд страстного поцелуя мы обмениваемся десятками миллионов бактерий. По подсчетам ученых, во рту здорового человека можно насчитать около 700 разновидностей бактерий. У тех, кто целуется друг с другом более девяти раз в день, через некоторое время видовой состав микрофлоры становится схожим.

В исследовании приняла участие 21 пара. Чтобы оценить, сколькими поцелуями в день обмениваются партнеры, участники прошли анкетирование, в ходе которого выяснилось, что подавляющее большинство принявших участие в опросе мужчин существенно завывают число поцелуев по сравнению с женщинами. Но это уже совсем другая история.

ИСТОЧНИК: MICROBIOME, DOI:10.1186/2049-2618-2-41

Живи мирно, сажай картошку, мечтай

Автор: **Елизавета БЛАГОДАТОВА**

Осенью 2014 года состоялась премьера французского полнометражного мультипликационного фильма о муми-троллях (режиссер Ксавье Тикард), где философия жизни Муми-далены Туве Янссон выражается простой формулой: «Живи мирно, сажай картошку, мечтай». На самом деле, как можно убедиться на стр. 10, правила жизни муми-троллей разнообразнее.

Мир Муми-далены, созданный знаменитой финской сказочницей Туве Янссон, оказывается близок не только детям, но и взрослым. Недаром в Петербурге состоялась международная научно-теоретическая конференция «Философский опыт детской литературы: муми-тролли и другие» к столетию Туве Янссон, организованная по инициативе студентов-философов СПбГУ.

Изначально тематика конференции планировалась шире, но в итоге большинство участников (из России, Украины, Финляндии, Швеции, США) сосредоточились именно на творчестве финской писательницы. С огромным азартом и воодушевлением взрослые люди обсуждали трактовки зловещего образа

Морры и особенности хронопа сказок о муми-троллях...

«Была военная зима 1939 года. Всякая работа застопорилась, казалось совершенно невозможным даже пытаться рисовать картинки. Возможно, покажется естественным и понятным, что мне внезапно захотелось написать что-нибудь начинающееся словами: „Жили-были...“ Ведь продолжение могло бы превратиться в сказку — это было неизбежно. Но я принесла свои извинения, что обошлась в своей книжке без принцев, принцесс и маленьких детей, а выбрала взамен фигурку-ярык, сердитое существо из шуточных рисунков и назвала его муми-троллем», — такими словами предваряет Туве Янссон первую историю о муми-троллях, «Маленькие тролли и большое наводнение». На долю Туве Янссон выпало совсем не простое время, и на родине она далеко не сразу получила признание. «Пророком не в своей земле» назвала писательницу директор Института Финляндии Элина Кахла: «Туве Янссон была представителем шведскоязычного сообщества в Финляндии, а 30-е годы были полны острыми противоречиями между шве-

дами и финнами. В годы войны ее сатиры и карикатуры, в том числе с Гитлером и Сталиным, выходили в свет в Лондоне и были известны во всем англоязычном мире. Туве Янссон жила в других условиях, несравнимо тяжелее, чем наше время. Мы можем только удивляться ее храбрости, ее юмору и сатире». Элина Кахла признается, что в детстве не была знакома с творчеством Туве Янссон: «Я увлеклась произведениями Янссон уже в восьмидесятые годы, когда их читали мои дети. Сегодня творчество Туве Янссон — национальное достояние Финляндии». Что же делает мир Муми-далены таким привлекательным для читателей самого разного возраста?

«КАРНАВАЛИЗОВАННАЯ СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ»

Возможно, одновременно простой и сложный секрет успеха у детской и взрослой аудитории — возможность прочтения разных «слоев» текста большим и маленьким читателями. Как считает Валентин Вадимович Головин, руководитель центра исследований детской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинского дома), «у детской литературы всегда два адреса,

взрослый и ребенок»: «Взрослый вычитывает в тексте одно, ребенок другое. Причем уверен, что у Туве Янссон юный читатель понимает то, чего никогда не сможет понять взрослый».

При желании в сказках о муми-троллях можно «накопать» немало исключительно «взрослых» смыслов. Финский исследователь Куизма Корхонен (Университет Оулу, Финляндия), рассматривает использование Туве Янссон приема фокализации, то есть попытки взгляда на мир глазами Другого, на примере Морры — одного из ужасающих образов в детской литературе. Пытаясь ответить на вопрос, кто же такая Морра, Куизма Корхонен в качестве одной из гипотез предлагает трактовать Морру как воплощение мрачной гомофобии (в эту версию органично вписывается преследование Моррой неразлучных Тофслы и Вифслы (кстати, это в русском переводе они девочки, а в оригинале — мальчики, даром что одеты в балахоны), которые общаются на «иностранном» языке, явно представляющем собой придуманную версию общего языка — шифр, к которому вынуждены прибегать закрытые сообщества, не очень-то принимаемые большинством). Однако Куизма Корхонен отвергает эту гипотезу (как, впрочем, и другие). В том числе потому, что она не может быть единственно верной. «У каждого из нас есть своя Морра, образ, в котором концентрируются наши страхи, — резюмирует Куизма Корхонен. — Туве Янссон удалось создать тот архетип Другого, который читатель «воплощает» сам в процессе чтения».

Важной особенностью мира муми-троллей многие исследователи считают его идилличность. По мнению литератора Ирины Леонидовны Днепровой, все восемь книг о муми-троллях посвящены «идиллическому миру», причем «сотворение идиллического мира оказывается возможным благодаря таинственной природе персонажей, соединяющей в себе гуманистическое и природное

начала в единое нераздельное целое». В доказательство тому Ирина Днепровая проводит линию от Маугли Киплинга, который в конце концов создает себя человеком, «венцом творения», до Питера Пена Барри, считающим себя «серединка наполовинку», а от него, наконец, до муми-троллей, в которых нет «шва» между человеческим и природным: они цельные, и именно поэтому мир Муми-далена, считает Ирина Днепровая, полон гармонии.

Идиллия — да, но не простая, отмечает одна из ведущих исследователей творчества Туве Янссон Агнета Реал Йоханссон (Готтенбургский университет, Швеция). «Муми-тролли типичны для гротескной образности: будь они людьми, показали бы нам собранием зануд. Им свойственна наивность карнавальных шутов (по Бахтину)», — считает Агнета Йоханссон. Это достигается, по ее мнению, с помощью нескольких писательских приемов, и главные из них — использование автором фигуры простодушного рассказчика и отказ от психологической интроспекции. Такой подход, по мнению Йоханссон, полностью соответствует наивному воображению героев Янссон. В итоге получается «карнавализованная семейная идиллия»: жанр не высмеивается, он «выворачивается наизнанку», что создает, как отмечает Агнета Йоханссон, одновременно комический и драматический эффект.

Пожалуй, той же цели служат «артефакты» мира муми-троллей: те вроде бы обычные в повседневной жизни явления и предметы, которые в Муми-далене приобретают особую важность. Помните, какой переполох поднялся, когда в «Шляпе волшебника» потерялась сумка Муми-мамы? Зато и пир закатали на весь мир, когда сумка нашлась. Еще один пример — кофе, герои не могут представить себе жизнь без него. Во время наводнения в «Опасном лете» пришлось, невзирая на опасность такого предприятия, нырять за банкой с кофе. То, что

герои в итоге смогли сварить бодрящий напиток, «становится символом их стремления поддержать традиции дома, уют и привычный уклад жизни даже в самых тяжелых ситуациях», считает Екатерина Николаевна Левко, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. «Получается, что волшебный мир соткан из реалий обыденной взрослой жизни, возведенных в квадрат по своей важности, и оказывается, что спокойствие повседневности строится на самых простых вещах, таких как сухие носки или свежесваренный кофе. Туве Янссон пишет не только для детей, но и для взрослых, которые иногда, взрослея, могут разучиться видеть те самые важные „мелочи“, которые оказываются основой мироздания пусть и маленького, но очень уютного мира», — говорит Екатерина Левко.

ВОПРОС ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДЛИННОСТИ

Мы говорили о литературных приемах и об акцентированных деталях, но к чему это ведет? Что именно составляет тот особый философский опыт детской литературы, которым обладают сказки Туве Янссон (но далеко не только они!)? Как считает кандидат философских наук Сергей Александрович Троицкий, старший преподаватель

ИЛЛЮСТРАЦИИ: © MOOMIN CHARACTERS™

В интервью журналистам Туве ЯНССОН однажды сказала: «Я пришла к выводу, что почти все мое творчество затрагивает темы одиночества, ответственности и свободы, а также их взаимосвязь. Я считаю, свобода не может быть полной, если не будет одиночества»

ФОТО: HTTP://WWW.TOVE100.COM/

СПбГУ (кафедра культурологии), все дело в онтологической подлинности. «Детское переживание бытия отличается тем, что оно не имеет предела, в отличие от взрослого (ограниченного грузом ответственности, осознания опасности, адреналина, и так далее). Дети настроены на постижение непосредственно, поэтому для детского искусства необходима онтологическая подлинность, — уверен Сергей Троицкий. — По Камю, состояние человека, переживающего неподлинное бытие — это скука, „размазанная по времени боль“, как называет ее Юнгер. И при столкновении переживающего скуку человека с абсурдом возможно две реакции: либо смех, либо страх. Эти две весьма действенные реакции в детской литературе очень распространены — на мой взгляд, именно в этом смысле к детской литературе причисляют далеко не детские изначально произведения, такие как „Путешествия Гулливера“ или „Дон Кихот“, — говорит Сергей Троицкий. В ка-

честве аргумента он приводит следующее: герои сказок Туве Янссон (как и, например, Ганса Христиана Андерсена) не являются абсолютными, идеальными героями. Они порой умирают (смерть оказывается чем-то реально возможным). Фантастики и волшебства может быть сколько угодно, но фальшь недопустима. Именно благодаря такой подлинности (которая принимается детьми и осознается взрослыми) и достигается тот особенный эффект: дети уходят в книжку «с головой», взрослые получают искреннее удовольствие. Насколько они помнят, как это делается. Такая литература дает шанс вспомнить то самое, чистое (не в смысле безгрешное, а в смысле незамутненное) детское переживание.

И последняя удивительная (хотя и вполне очевидная, если вдуматься) деталь мира Муми-далена — это его открытость. Туве Янссон не готовит для нас долгое путешествие «за край земли», не строит, долго и тща-

тельно, портал из порфира как дверь в «замирье». Как отмечает Павел Васильевич Кретов (Институт истории и философии Черкасского национального университета им. Б. Хмельницкого, Украина), для «потерянного» взрослого детская литература дает способ «спрятаться», поскольку она остается — пока! — неприкосновенной. Павел Васильевич считает текст Янссон по-настоящему литературным «не в традиции постмодерной бессмысленной игры... а как раз в традиции говорения как названия, именования вещей мира (единство Соссюровских parole и lingue). Разительным отличием мира Муми-далена от «задверного» мира Герберта Уэллса (рассказ «Дверь в стене») и «задверья» Нила Геймана («Neverwhere») оказывается то, что мир Муми-далена «не противопоставлен никаким другим, не отделен стенами и измерениями. Это мир полноты детского сознания до и вне любых дистинкций и типологий».

МУМИ-ТРОЛЛЬ

- Самое большое приключение еще впереди.
- Сначала у тебя появляется тайна, а потом ты преподносишь всем сюрприз. Но если живешь в семье, ничего не получается — ни тайны, ни сюрприза. Все всё знают с самого начала, так что никогда ничего веселого не получится.
- До чего странным становишься, когда сильно хочешь чего-нибудь.
- Тот, кто ест блины с вареньем, не может быть так уж жутко опасен.
- Как жаль, что все самое интересное кончается тогда, когда его перестаешь бояться и когда тебе, наоборот, уже становится весело.
- Всяк должен иногда оставаться наедине с собой.

МУМИ-ПАПА

- Подумаешь, жить! Это всякий может.
- Об отцах никогда ничего точно не знаешь. Они приходят и уходят...
- Будь храбрым, даже если ты маленький.
- Никогда не крась вещи только потому, что у тебя осталась краска.
- Когда я что-нибудь сильно преувеличиваю, я всегда сам в это верю!
- Прежде чем кого-нибудь спасти, выясни, кого же ты спасаешь.
- Не могу описать, как это скверно, когда твои друзья либо женятся, либо становятся королевскими изобретателями.

Правила жизни жителей Муми-далена

МУМИ-МАМА

- Лишь у негодяев все плохо кончается.
- Днём лишь прогуливаются, но путешествуют ночью.
- Следующей весной я должна проснуться раньше всех. Чтобы пожить немного спокойно и делать все, что захочется.
- Слишком многое мы принимаем как должное, в том числе и друг друга.
- Жизнь все-таки по-настоящему волшебная. Думаешь, что серебряный поднос годится только для одного дела, а оказывается, для чего-то другого он еще удобнее.

ХЕМУЛЬ

- Говори прямо, если хочешь, чтобы тебя понимали.

МАЛЫШКА МЮ

- У тебя никогда не будет собственного лица, пока ты не научишься драться.
- Иногда надо быть злым, каждый кнотт, каждая малявка имеет право быть сердитым.

СНУСМУМРИК

- Пока я живу здесь, все, на что я смотрю, мое. И я этому радуюсь. Вся Земля моя, если хочешь знать.

ОНКЕЛЬСКРУТ

- Перестань говорить о том, что есть на самом деле, и дай мне видеть все так, как мне приятно.

ХОМСА

- Ты наверняка скоро станешь взрослым, если будешь продолжать в том же духе. Ты станешь таким же, как папа и мама. Так тебе и надо. И тогда будешь все видеть и слышать обыкновенно — я имею в виду, ничего не будешь видеть и слышать. Вот тут-то тебе и крышка.

ВЫХУХОЛЬ

- Бегай и играй. Играй, покуда можно. Мы ничего не сможем поделать, нужно принимать все философски...

О сказках, страхах и собственных границах

Авторы: **Елизавета БЛАГОДАТОВА, Сергей ЧЕРТКОВ**

Светлана Борисовна АДОНЬЕВА,
доктор филологических наук,
профессор СПбГУ (кафедра истории русской литературы)

ФОТО: МИХАИЛ ВОЛКОВ

Со сказками каждый из нас знакомится в раннем детстве. Чуть что, теребим маму и папу: «Расскажите сказку!» Но сказки любят далеко не только дети, недаром так популярны книги в жанре фэнтези, написанные по канонам волшебной сказки. В чем суть сказки, почему она нам так нужна?

этим вопросом мы пришли к доктору филологических наук Светлане Борисовне Адоньевой, профессору СПбГУ (кафедра истории русской литературы).

— Что сегодня входит в понятие сказки?

— Вспомните, какие сказки рассказывали в детстве вам. Наверняка там был некий герой, за которого вы переживали, и важно, чтобы в конце сказки он остался жив, претерпев разные сложности. Вот вкратце то понимание сказки, которое есть сейчас. Один обязательный

оформлялись национальные идеи, нужно было обосновать национальную идентичность. Подобные процессы шли в России, Германии, Франции, Англии. Среди прочего записывается огромное количество повествовательного материала, большую долю которого составляли сказки. Выяснилось, что у материала, записанного на разных территориях, принадлежащих к разным традициям, много общего. Почему и там, и там существует некий специальный персонаж-антагонист, который испытывает героя? Или почему сюжет вроде нашего «Морозко» представлен во всех европейских традициях? В конце XIX века возникает несколько объяснений. Версия, связанная с общим происхождением: индоевропейская культура восходит к общему корню, отсюда — общие сюжеты. Версия, связанная с этапами развития познавательной деятельности: на этапе мифологического мышления при сходстве общих установок появляются общие сюжеты. Третья версия связана с историческими контактами между народами. Например,

мой заинтересовались и другие ученые, например, психологи. Юнгианская психология, разрабатывающая тему коллективного бессознательного, получила от сказок огромный материал для своих штудий. В любом случае, в сказке всегда есть некий иной мир: он может быть понимаем как наш внутренний мир, которого мы не знаем, либо как мир внешний. Для традиционной культуры различия не было: что внутри, то и снаружи. Это еще одна функция сказки: человек через сказочные тексты осваивал свой внутренний мир. Традиционные культуры, не будучи умозрительными и рационалистическими, имели больший опыт взаимодействия со своими чувствами. В современном мире переживания оказываются мало осознанными: люди не знают, что именно они чувствуют, и не умеют про это говорить. Сказочная традиция — это опыт проживания своих чувств, опыт их освоения. Например, страхов. Сказка, начиная с Колобка, который, как мы помним, плохо кончил, осваивает область наших страхов и отводит границу все дальше: сначала до дороги за воротами дома («не ходи за ворота»), потом до темного леса за рекой («не ходи по лесу один»), потом до тридцатого царства. Граница отодвигается, и сказка побуждает нас двигаться дальше, навстречу нашим страхам: метафизическим, социальным, страху смерти, страху любви, страху обладания...

На странице «Фольклор и фольклористика СПбГУ»

(<http://folk.spbu.ru/>)

можно прочитать и послушать сказки из архива фольклорных экспедиций СПбГУ, записанные в Вологодской и Архангельской областях в 1990-х–2000-х годах.

элемент — этот герой. Другой — присутствие чудесного, что определяет существование этого героя. Поэтому, например, «Гарри Поттер» — это пример современной сказки.

— Так понимали сказку всегда?

— Вопрос в точке отсчета. Генезисом сказки занимались многие ученые. Во многом фольклористика и произошла от этих штудий. В первой половине XIX века в разных странах начали систематически записывать фольклор: тогда

сюжет о несправедном суде есть в ветхозаветных текстах и в древнерусской литературе (повесть о Шемякином суде) — это свидетельствует о том, что между народами были контакты, даже если сейчас мы о них не знаем.

— Ни одна из версий не победила?

— Нет.

— Их по-прежнему три?

— Их стало больше! Названные мной версии складывались в рамках филологии, а потом те-

— Так ли легко отличить сказку от иной рассказанной истории?

— Расскажу историю из наших фольклорных экспедиций. Отправившись туда в первый раз, я с удивлением обнаружила, что рассказы о леших, о банниках легко заговорить про магию, заговоры, порчу. А сказку записать очень трудно. Мне это удалось только во второй экспедиции, при очень смешных обстоятельствах. Это было на реке Сухоне, за Великим Устю-

гом. Было жарко, нас перевезли на другой берег реки, а потом началась непогода, мы не могли перебраться обратно, и вот мы застряли, голодные, холодные и промокшие, на другом берегу. Мы пошли стучаться к людям и говорить, что пришли записывать фольклор, хотя на самом деле надеялись, что нам дадут чаю, потому что мы ужасно продрогли... В конце концов, нас пустили в одну избу, и мы объявили, что пришли фольклор записывать. Бабушка ответила: «Ничего-ничего, сейчас подойду!» — и убежала за печку, а мы обрадовались, решили, что сейчас нам будет чай. Но не тут-то было! Бабушка появилась из-за печки преображенной: она вставила зубы, переделалась, надела платок, поставила стул посередине горницы, села — и стала рассказывать сказку... И мы забыли про чай... К чему я веду: народная сказка — это перформанс, спектакль: должна быть подходящая обстановка, исполнитель, слушатель. Ты должен отдаться сказке, прожить ее и, наконец, выйти. Вот в тот момент, когда «мёд по усам течет», слушатель выходит из пространства этой истории.

— Рассказывают обычно пожилые женщины?

— Во все необязательно. Сказки записываются от людей разного возраста, от мужчин и женщин. Чаще всего либо старше 50, либо младше 13. Сказки передаются от бабушек-дедушек внукам. Хотя сказки совсем необязательно детские! Одно из распространенных заблуждений — что сказки обязательно волшебные. Есть сказки бытовые. Если брать русскую традицию — весь материал, который был записан, — то волшебная сказка занимает 25–30% от общей массы текстов. Куда больший объем занимают сказки бытовые. Они короче, они чаще всего смешные. В них речь обычно идет о некоем двойном стандарте, кто-то проигрывает, а кто-то выигрывает. Единственная бытовая сказка, которую все знают — это сказка о попе и работнике его Балде, ее помнят по Пушки-

ну, аутентичная не совсем такая, но похожа. Бытовые сказки взрослые. Значительная часть взрослых сказок — эротические, всенепременно с обценной лексикой, они рассказывались во взрослой аудитории, иногда сугубо мужской. Но такого рода рассказы и развлечения закончились с победой средств массовой информации. Раньше это была форма досуга.

— Какова все-таки основная цель сказок: мораль или развлечение?

— Мораль не имеет к сказке никакого отношения. Что касается развлечения — несомненно, да. Но в сказке есть и другое. На меня произвела очень сильное впечатление история, связанная с трагическими событиями в Беслане. Один из выживших детей рассказал, что, находясь в этой ситуации, все время ждал, когда появится Гарри Поттер, и все разрешится. Информация об этом появилась в контексте недовольства Гарри Поттером, причем православного толка, в связи с тем, что даже в экстремальной ситуации дети думают о таких странных вещах — но тем не менее, это правда: сказка помогает выжить в страшных условиях.

Замечательный отечественный фольклорист Георгий Семенович Виноградов заметил, что дети обычно не рассказывают сказки, но могут разыгрывать их между собой.

КРАТКО:

«Отец застал своего четырехгодовалого сына за игрой в поезд восседающим во главе выстроенных им друг за другом нескольких стульев. Отец хотел было приласкать мальчика, но тот заявил: „Папа, не надо целовать паровоз, а то вагоны подумают, что все это не взаправду“».

ЙОХАН ХЕЙЗИНГА. НОМО ЛУДЕНС

Если мы вспомним свои игры с солдатиками, паровозами, куклами, то обнаружим, что мы проживали в них некоторые сюжеты. Не просто так солдатик стоял рядом с паровозом. То, что случалось между игрушками, происходило у нас внутри. В более взрослом возрасте происходят игры между сверстниками. Георгий Виноградов заметил, что сказки не даются традицией, они задаются, как сюжеты для разыгрывания. Мы можем долго и упорно, в течение всей жизни разыгрывать один и тот же сюжет, который нам задали, пока, наконец, не осознаем, что сюжет-то не наш. И тогда сможем его поменять.

На протяжении многих лет женская часть советского населения жила сказкой о Золушке, той самой, из фильма с Яниной Жеймо, где достижение всех благ осуществляется благодаря терпению, смирению, доброте и кротости. Типаж был задан — и использовался в культуре.

— Но неужели в сказках нет морали? Ведь в сказках, как правило, добро побеждает зло.

— Конечно, моральный смысл имеется, но я бы не сказала, что это истории про добро и зло вообще. Это, скорее, истории про выбор. Выбор может быть разный: героический, трикстерский, выбор жертвы... Не стоит толковать эту мораль примитивно. Например, есть сказка о Лисе, которая очень плохо поступает с Волком, разнообразно его обманывая. Кстати, сказки о животных однозначно не про мораль, а про выигрыш или проигрыш. Волшебные сказки характерны для индоевропейской традиции и за ее пределами сильно изменяются. А вот сказки о животных распространены в самых разных традициях, в том числе весьма далеких от Европы. Начиная с 20-х годов XX века такие сюжеты получили название «трикстерские сказки». Трикстер — это антигерой, который всегда хочет быть сытым, сексуально удовлетворенным, хочет иметь то, что ему не принадлежит, и пойдет

на все, чтобы это заполучить. Такова хитрая Лиса в наших сказках, таков Койот в сказках североамериканских индейцев.

— Каждый ли может рассказать сказку?

— Совершенно точно, что фольклорное знание передается не вообще, а через людей, которые способны его каким-то образом пережить, осознать, трансформировать, приспособить к текущему моменту. Студентами в экспедициях мы развлекались тем, что пытались рассказать друг другу сказки, которые были бы совершенно необычными, небывальными. Мы обнаружили, что из сказочного способа повествования невозможно выскочить! Если вас попросит рассказать сказку, что бы вы ни придумывали, хоть про Терминатора, хоть про ежа морского, вы все равно расскажете нечто, что разворачивается по принципу сказочного

«Мы видим, что, действительно, количество функций весьма ограничено. Можно отметить лишь тридцать одну функцию. <...> Мы видим, что очень большое количество функций расположено парно (запрет — нарушение, выведывание — выдача, борьба — победа, преследование — спасение и т. д.)».

ВЛАДИМИР ПРОПП. МОРФОЛОГИЯ «ВОЛШЕБНОЙ» СКАЗКИ

повествования. Есть определенный тип повествования — сказочный, — который мы немедленно улавливаем, и именно его воспроизводим, как только возникает такая потребность.

— Удалось ли это как-то классифицировать?

— Работы, связанные со сказочной формой, возникли в процессе попыток классификации сказочных сюжетов. Владимир Яковлевич Пропп с этой целью взял сто сказок из собрания А. Н. Афанасьева, проанализировал их и пришел к выводу, что их невозможно классифицировать на основе тех принципов, которые он взял за основу — принципов морфологического строения. Он

заклучил, что сказки, при всей их пестроте и разнообразии, строятся по определенному морфологическому закону. В своей знаменитой «Морфологии сказки» он показал, что сказочное повествование развивается на основании цепочки действий, звенья которой он назвал функциями. Функция — это поступок действующего лица, который связан с дальнейшим развитием повествования. Например, сказки всегда начинаются с нарушения запрета или вредительства. Уехал царь воевать — и сказал жене: «Везде гуляй, а за яблоками в сад не ходи». И что делает жена? Первым делом после отъезда мужа идет в сад. Или вредительство: жили-были три брата-крестьянина, и кто-то повадился в их поле горох топтать. И решили они выследить злодея. Таким образом, Пропп выделил постоянные составляющие сюжета, которые его двигают и разво-

трюка», она была написана в начале 90-х годов, а сейчас размещена в Интернете, ее можно найти. На мой взгляд, это одна из лучших работ о трикстерских сказках. А волшебная сказка всегда будет двигаться от недовольства к ее ликвидации, там будет путешествие за грань мира и обратно. Достаточно вспомнить знаменитые литературные сказки XX века — «Властелин колец» Толкиена или «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса. Что характерно, литературное повествование, которое строится по сказочному типу, авторы не называют сказкой. Думаю, это неспроста. Потому что волшебная сказка — она, конечно, миф. В отличие от мифа, который рассказывали в особой сакральной ситуации посвящения, сказочная ситуация не сакрализована, однако обстановка, чтобы сказка вошла в тебя, и сейчас создается особая: темное пространство, укромный уголок... Мифы XX века, в которых мы живем, в том числе и сказочные. Если бы их не было, нам было бы трудно выжить: нам нужен хороший финал в трудном деле путешествия за грань собственного мира, чтобы было откуда брать силу для того, чтобы жить свою жизнь.

— Если говорить о современном бытовании фольклора, какие сказки удается записать в экспедициях?

— Они отличаются от тех сказок, с которыми мы можем познакомиться в книгах: массовый читатель знает сказку отредактированную, с хорошим концом. Что меня поразило в вологодской сказочной традиции — из того фонда сказок, что мы записали за последние 15 лет, половина сказок с плохим концом. Что это значит? Всегда так рассказывали сказки, но фольклористы записывали и публиковали только те, которые удовлетворяли их ожидания, или это обстоятельство отражает текущее депрессивное состояние дел? Я не знаю. Вот, например, сказка о Липанушке.

Сказка про Липанушку

Жили-были деда с бабой. У них не было, не было никого. Пошли мужики пахать весной. А дедко с бабкой сидят. Пригорюнились. Нету сына. Нету деток. Вот ене и выдумали со старушкой.

— Давай, бабка, будем-ка Липанушка лепить. Как и все добрые люди. И у нас сын будет.

Приготовили глины и стали лепить липанушка. Лепили-лепили. Туловище прилепили. Лепили-лепили, голову прилепили. Лепили-лепили, ручки прилепили. Лепили-лепили, ручки прилепили. Ножки. Попку. Все. Петушка. Все прилепили. Высушили. Положили на печку. Утром ни свет ни заря Липанушко:

— Дедушко да бабушка, надо бы завтракать, кушать.

Вот, собирают на стол. Мужики уж поехали в поле.

— И мы поидим.

— Да что уж ты батюшко, рано еще тебе, обожди, — говорит. — Погляди, на белой-то свет.

— Ну ладно. Будем готовить.

Выстали, поџили, попили и пошли на улицу. Пришли на улицу.

— Нет, дедушко да бабушка, давайте будем лошадь запрягать.

Стали запрягать лошадь. Бабушка наклала им в сумку хлеба, и поехали пахать. Как пахут, как молния просекает, больно быстро и хорошо. В сказке так. Друг лишь это мужики идут мимо, да и говорят.

— Фаня, кто же у тебя сегодня пахот? Не то ли по борозде, да две или три вдруг.

— Да, так сейчас и пахут. Стальные-то кони и больше того берут, а мясные эти помаленьку. Вот и мы с сыном пахом. Напахали. Наросло хлеба. Дошло дело до молочения. Комбаина нету. Как будем молотить. Машины нету.

— Дедушко да бабушка, не тужите. Измолотим. И хлеб в закрома все складем. В амбар.

(Раньше амбары были). Ен эдак и сделал. Взяли, хлеба намолотили. Бабка только короваи в печке пекет. Вот. Потом ен и говорит:

— Ну ладно, дедушко да бабушка. Я вас обеспечил хлебом-солью. Топериче мне надо в байне вымыться.

Бабушка истопила байну. Дедка да бабка сходили в байну. Наготовили всего. Как праздник после хлеба уж. Коль поле обрали дак. В байне-то вымылиси да сели за стол. Липанушка-то последний ушел.

— Не сяду я за стол, потом. Вымоюся да.

А сошел, а кадушка целая еще там воды. Он сокланялся там. И пал. Да оттуда и выйти не мог. Глина, размокла, да вот тебе и все. Дедушка да бабушка ждали-ждали. Нету глинянника, нету глинянника. Пришли, а одна пена на кадушке. Сказке конец, а кто слушал — молодец.

Сказка была записана в 2002 году Екатериной Самойловой и Элизабет Уорнер от Марии Герасимовны Епишиной в деревне Березник в Вологодской области.

Источник: <http://folk.spbu.ru/Skazki/skazka.php?folkID=233&rubr=skazki>

Кто не слышал о приключениях Незнайки и его друзей в изложении Николая Носова? Написанная в начале 60-х годов прошлого века завершающая трилогию книга «Незнайка на Луне» описывает принципы построения товарно-денежных отношений, систему распилов и откатов, биржевую торговлю и даже финансовые пирамиды. Можно сказать, что это учебник экономики (и немного физики) для самых маленьких.

Волшебный сон релятивиста

Автор: **Елизавета БЛАГОДАТОВА**

Сказочная форма давно полюбилась авторам для изложения разнообразных научных сведений детям. Где-то главным становится сама сказочная история, а где-то сказка является, скорее, оболочкой для популярного изложения научных знаний. Обращались к сказке и именитые ученые — так, выпускник, а потом и сотрудник Университета Георгий Гамов в свое время создал трилогию о мистере Томпкинсе.

Что интересно, она, пожалуй, адресована детям в меньше степени, чем взрослым. По крайней мере, чтение не для малышей, скорее, для читателей от 13 и старше — неспециалистов, желающих что-то понять, которые почувствуют себя сродни главному герою. Дело в том, что сказочная часть — сны мистера Томпкинса, банковского клерка, который интересуется современной наукой, но далеко не все может сразу осознать, — дополняется

главами, содержащими лекции профессора, где изложение приобретает вполне строгий научный характер и снабжается формулами — их немного, но они есть.

В чем же суть приема, используемого Георгием Гамовым? Во введении к книге «Мистер Томпкинс в Стране Чудес» автор пишет: «Герой историй, с которыми вы познакомитесь в этой книге, переносится во сне в несколько таких миров, где явления, обычно недоступные нашим чувствам, усилива-

ются до такой степени, что их можно наблюдать как события повседневной жизни. В фантастических, но вполне реальных („правильных“) с научной точки зрения снах нашему герою помогает старый профессор физики (на дочери которого по имени Мод наш герой в конце концов женится), просто и доходчиво объясняющий необычные явления, наблюдаемые героем в мире теории относительности, космологии, и т. д.». Попав, например, в мир теории относительности, мистер Томпкинс видит проезжающего мимо велосипедиста, «невероятно сокращенного в направлении движения». Решив двинуться за ним вдогонку, мистер Томпкинс тоже садится на велосипед: «Он ожидал, что сразу же сократится в направлении движения и даже был очень рад этому, так как начавшая расползаться за последнее время фигура причиняла ему некоторые неприятности. Но, к величайшему удивлению мистера Томпкинса, ни с ним самим, ни с велосипедом ничего не произошло. Сократились улицы, витрины лавок и магазинов превратились в узкие щели, а полисмен на углу стал самым тощим человеком, которого когда-либо приходилось видеть мистеру Томпкинсу». Постепенно начиная ориентироваться в странном пространстве сна, герой шаг за шагом приближается к пониманию теории отно-

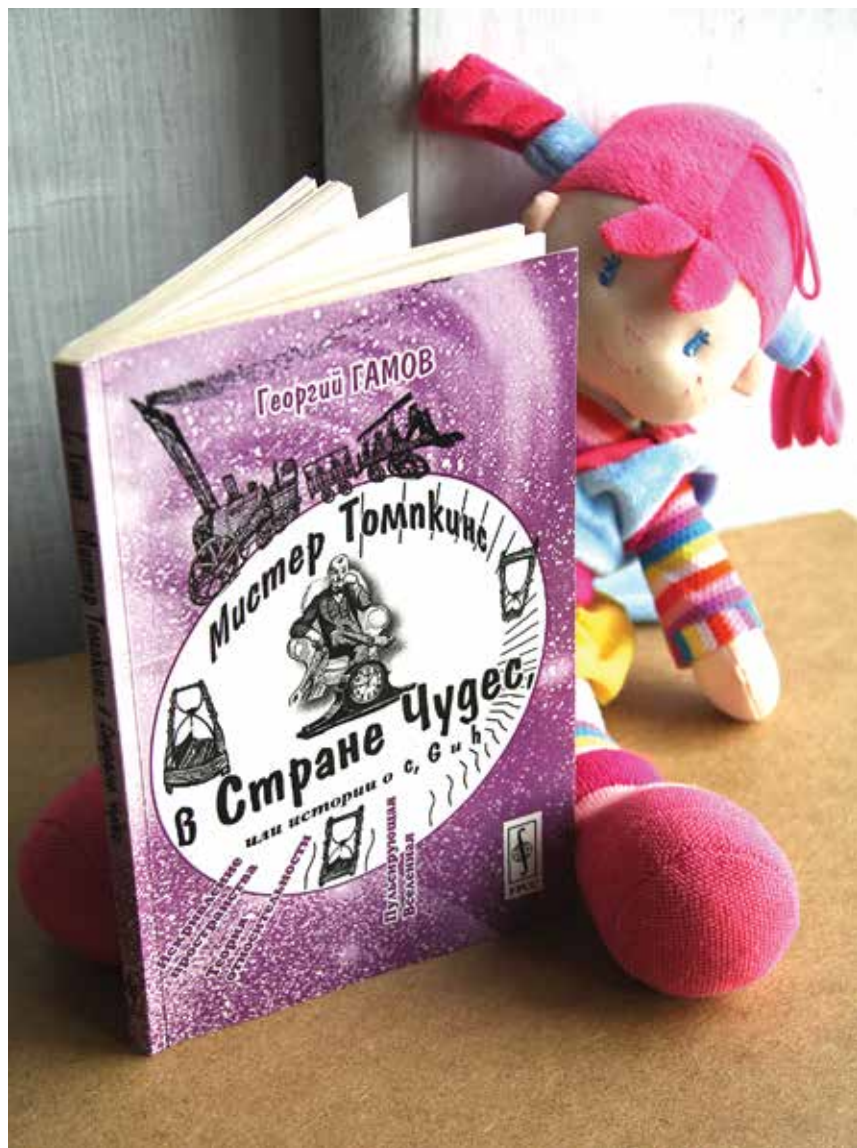

ФОТО: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

ности Георгия Гамова как популяризатора науки. Первым стал как раз-таки рассказ о приключениях мистера Томп-

издававшийся в Кембриджском университете. Там не только напечатали этот рассказ, но и предложили физику написать еще несколько. Получившаяся в итоге книга «Мистер Томпкинс в Стране Чудес» была впервые издана в 1940 году и в итоге опубликована практически на всех европейских языках. Позднее Георгий Гамов написал продолжение приключений мистера Томпкинса: «Мистер Томпкинс исследует атом» и «Мистер Томпкинс внутри самого себя. Приключения в новой биологии» (в соавторстве с биологом Мартинасом Ичасом). Русских изданий книг о мистере Томпкинсе состоялось три, последнее из них в 2003 году.

кинса в мире теории относительности, написанный в 1938 году. Вначале ни один журнал не заинтересовался им. Однако Георгию Гамову посоветовали обратиться в журнал Discovery,

Физик-теоретик, космолог и известный популяризатор науки **Стивен Хокинг** вместе со своей дочерью Люси написал три книги о приключениях мальчика Джорджа, который с друзьями исследует Вселенную: «Джордж и Большой взрыв», «Джордж и сокровища Вселенной», «Джордж и тайны Вселенной». Все они выходили в переводе на русский язык.

сительности. «Темные места» истолкует старый профессор в лекции, которая последует за «сонной» главой.

С приключений мистера Томпкинса началась деятель-

РИСУНОК: АЛЕКСЕЙ КАВОКИН

«Сказки — это игра природы. Они настолько полны смысла или же лишены его, насколько его полна или лишена сама природа, и когда мы в нее всматриваемся, и когда не делаем этого...»

МАРИЯ-ЛУИЗА ФОН ФРАНЦ, ИЗВЕСТНЫЙ ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИТИК, СОТРУДНИЦА И БЛИЖАЙШИЙ КОЛЛЕГА КАРЛА ГУСТАВА ЮНГА

Алексей Витальевич Кавокин является иллюстратором собственных книг. Таким ученым и писателем видит своего главного персонажа — **Кота Саладина**.

УЧЕНЫЕ ПИШУТ СКАЗКИ

Автор: **Вера СВИРИДОВА**

За примерами того, что ученые могут быть замечательными сказочниками, далеко ходить не надо. Якоб и Вильгельм Гримм всем известны как авторы сказок, и лишь специалисты знают, какой огромный вклад братья внесли в науку. Будучи филологами и лингвистами, именно они начали составлять «Немецкий словарь», крупнейший и наиболее известный этимологический словарь немецкого языка. Есть и в СПбГУ ученые,

которые снискали славу не только в научном мире, но и на литературном поприще. Широкою известностью за пределами академического сообщества филолог и переводчик Андрей Дмитриевич Степанов приобрел после выхода своей книги «Сказки не про людей». А физик Алексей Витальевич Кавокин покорила читателей от мала до велика целой серией книг о приключениях Кота Саладина.

ФОТО: МИХАИЛ ВОЛКОВ

Андрей Дмитриевич Степанов, профессор СПбГУ (кафедра истории русской литературы), литературный обозреватель, писатель и переводчик. В 1991 году окончил СПбГУ. Работал в Южной Корее, США, Финляндии. С 1994 года работает в Университете. Читает такие курсы, как «Введение в литературоведение», «История русской литературы второй половины XIX века», «Концепции современной теории литературы», ведет спецсеминар «Чехов и его время». В 2009 году в свет вышла его книга «Сказки не про людей».

— Почему вы выбрали для своих произведений жанр сказки?

— Вообще-то название сборника достаточно обманчиво. У сказок — волшебных, бытовых, про животных — достаточно жесткая структура. В моих текстах она гораздо свободнее, и в действительности они ближе к притче, анекдоту или просто рассказу, где действуют не люди. Впрочем, в сказочной повести «Звездный Бобо» я сознательно экспериментировал со схемой волшебной сказки, превращая помощного зверя в жениха, играл со сказочным двоемирием. Но в остальных

случаях писал, как писалось, ничего не выбирая.

— В чем сильные стороны этого жанра? Что возможно в его рамках, чего не позволяют добиться другие жанры?

— Никогда не думал об этом. Наверное, сильная сторона — что его все любят. Слабая — в том, что сказка по определению нечто несерьезное. Современная серьезная литература — внежанровая, и если человек ставит себе жанровые рамки, то он сужает свои возможности. Впрочем, говорят, что в Средневековье была такая парадоксальная форма преодоления канона: поставить себе еще более суровые ограничения, чем те, которые предписывает традиция. Может быть, у кого-то такое получится. Или уже получилось у Петра Ершова в «Коньке-Горбунке»? Но я бы ни за что не стал писать текст с готовыми героями — Иваном-царевичем или Бабой-Ягой.

— Отличаются ли чем-то сказки для взрослых от сказки для детей (помимо лексики, структуры и тому подобного)? Или этот жанр универсален?

— Сказки для взрослых, как я понимаю, сейчас называются «фэнтези». Детям их вроде бы

Андрей Дмитриевич СТЕПАНОВ, профессор СПбГУ (кафедра истории русской литературы), литературный обозреватель, писатель и переводчик

тоже не запрещают читать. Наверное, надо разделять по возрастам: «для самых маленьких», «для 8-10 лет», соответственно выбирая лексику и строя сюжет. Но я тут совсем не специалист, не могу судить.

— Почему, с вашей точки зрения, вырастая, человек продолжает любить сказки?

— Работают какие-то компенсаторные механизмы. Мне трудно судить по себе, потому что я-то сказок и в детстве почти не читал (сразу начал с взрослых книги) и сейчас почти не читаю.

— Есть ли у вас любимые сказки и сказочники?

— Я очень высоко ценю Джоан Роулинг (причем все, что она пишет, включая социальный роман и детективы). Вообще британская традиция (Трэверс, Барри), наверное, самая сильная. Из русских сказок самый любопытный феномен — уже упоминавшийся «Конек-Горбунок», написанный 19-летним студентом, который потом прожил еще 35 лет и даже близко ни в чем не подошел к этому поразительному тексту.

Алексей Витальевич КАВОКИН, руководитель лаборатории оптики спина СПбГУ, профессор Университета г. Саутгемптона (Великобритания)

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. В. КАВОКИНА

Алексей Витальевич Кавокин, руководитель лаборатории оптики спина им. И. Н. Уральцева СПбГУ, профессор Университета г. Саутгемптона (Великобритания). В 1992 году поступил стажером-исследователем в Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе. В 1993 защитил кандидатскую диссертацию. В 1998 стал самым молодым профессором Франции, заняв должность профессора физики в университете Блэза Паскаля в Клермон-Ферране. С 2005 года работает профессором в университете г. Саутгемптона (Великобритания).

В 2010 году ученый стал научным директором Средиземноморского института фундаментальной физики. Помимо исследований в области фундаментальной физики, Алексей Кавокин посвящает свое время изучению истории. Опубликовал серию сказок, исторических романов и несколько ироничных повестей о своих коллегах-ученых. В 2006 году были изданы приключения Кота Саладина в трех томах (Том 1: Загадочный замок. Путешествие в Акру. Том 2: Легат Пелагий. Том 3: Святой Крест), написанные в жанре сказочного и исторического детектива.

— Почему вы выбрали для своих произведений жанр сказки? Что возможно в его рамках, чего не позволяют добиться другие жанры?

— Сказочный детектив — это популярный и любимый читателем жанр: возьмите, например, «Гарри Поттера». В моем случае это еще и исторический детектив. Сказочный жанр дает возможность путешествовать во времени, что очень удобно для детективного расследования. Тот факт, что главным детективом является Кот, сразу задает правила игры, которые тщательно соблюдаются на протяжении всех книг о Саладине. В этих книгах сказочное семейство, состоящее из мальчика Робина, Бабушки и Кота, оснащенное такими неординарными техническими средствами, как летающая субмарина, и не стесненное в деньгах, путешествует в прошлое и расследует вполне реальные исторические загадки. Расследование ведется очень серьезно, хоть и сказочными методами. В результате разнообразных приключений вскрываются пружины европейской и мировой политики эпохи Крестовых походов, проводятся параллели с современными геополитическими реалиями. Жанр сказки хорош еще и тем, что позволяет пи-

сать одновременно для детей и для взрослых. Каждый читатель выбирает из приключений Кота Саладина то, что ему ближе и интереснее.

— Вы физик, а сказки пишете на исторические темы — почему? Это еще одна область ваших интересов? Вы никогда не хотели написать сказку, в которой бы в сказочной манере объяснялись физические явления и законы?

— История меня всегда интересовала и продолжает интересоваться. Я подробно изучал историю войн, специально интересовался Крестовыми походами, рыцарскими орденами, сектой ассасинов. Писать популярно о физике меня тянет гораздо меньше: я и так пишу слишком много статей, проектов, отчетов... Кот Саладин позволяет забыть о профессиональной деятельности и вспомнить о других интересных вещах.

— Ваши произведения с удовольствием читают взрослые. Изначально вы писали для детей или для широкого круга читателей?

— Изначально я писал для своего сына Никиты, который в то время жил от меня далеко и учился читать. Каждый день я посылал ему по почте одну страницу текста, напечатанного крупным шрифтом. Так появилась первая книжка про Кота Саладина. По мере того, как Никита рос, рос и Кот, сюжеты становились более сложными, сказки получались ориентированными на более подготовленного читателя. В конце концов я увлекся и начал писать почти совсем для взрослых. Конечно, эти взрослые не должны быть занудами и не должны задавать дурацких вопросов о том, почему кот у меня разговаривает, играет в шахматы и носит норковое полупальто.

Питер Пен из Сочимилько

Автор: **Юлия СМЕРНОВА**

Что общего между сказочными героями и хвостатыми земноводными? И те, и другие могут всю жизнь оставаться детьми.

Вы можете себе представить Питера Пена, который, наконец, вырос, стал отцом семейства и каждый день ходит на работу? На самом деле, не обязательно быть сказочным персонажем, чтобы оставаться ребенком не только в глубине души. Правда, может понадобиться отрастить хвост и жабры.

Секрет «вечного детства» — в неотении. Для этого явления характерно опережение половым развитием соматического. Иными словами, физически оставаясь «ребенком», особь становится готовой к размножению. Неотения известна для целого ряда видов растений и животных. В случае последних это связано с нарушениями в работе эндокринной системы, в частности, с недостатком тиреоидных гормонов, обеспечивающих нормальный рост и последовательное превращение из личинки во взрослую особь.

Самые известные неотеники — аксолотли. Так называют личинок хвостатых амфи-

бий из семейства амбистом (Ambystomatidae). Чаще всего аксолотлем называют личинку мексиканской амбистомы (*Ambystoma mexicanum*). В природе это эндемики двух мексиканских озер — Сочимилько (Xochimilco) и Чалко (Chalco) вблизи Мехико.

Эти «улыбающиеся» животные очень популярны у аквариумистов за жизнера-

оцепенения, в котором они проводили часы», — так описывает аксолотлей Хулио Кортасар в книге «Конец игры». К концу первого года жизни аксолотли достигают половозрелости. Продолжительность жизни в неволе составляет 8–10 лет. Но флегматичность аксолотлей улетучивается, как только в их поле зрения появляется добыча (мелкая рыбешка, головастики,

Считается, что все отечественные аксолотли-альбиносы (в природе личинки амбистом имеют темную окраску) родом от пары, завезенной из Парижа известным гистологом и физиологом профессором Александром Ивановичем Бабухиным.

достный вид и у биологов в качестве модельных объектов (в основном за великолепную способность к регенерации). На самом деле, жизнь аксолотля в неволе сложно назвать захватывающей. «Сокращения жабр, легкие касания тонких лапок о камень, внезапное продвижение (некоторые из них могут плыть, просто волнообразно качнув тело) доказывали, что они способны пробуждаться от мертвого

более мелкие особи своего же вида, а в неволе — обычный мотыль, другие кормовые черви и личинки) — милые создания превращаются в настоящих хищников.

Что же заставляет аксолотля оставаться Питером Пенем в мире хвостатых амфибий? В естественных условиях аксолотли переходят на следующий уровень развития только при наступлении неблагоприятных условий, к примеру,

ФОТО: WIKIPEDIA.ORG

в случае пересыхания водоема. Тогда аксолотль теряет жабры, отрастивает легкие и превращается в амбистому. Открытие того, что аксолотли могут повзрослеть, произошло в 1863 году в Париже. Шесть аксолотлей мексиканской саламандры были выпущены в один из водоемов в Саду растений. Через некоторое время французский зоолог Огюст Дюмериль обнаружил, что один из них превратился в животное, напоминающее саламандру. С тех пор неотения стала предметом повышенного внимания биологов.

Не исключено, что ювенилизация сыграла свою роль и в эволюции человека. Биолог Александр Марков в своей книге «Эволюция человека» говорит о том, что сохранение детских черт у наших взрослых предков сыграло важную роль в процессе эволюции и могло способствовать переходу к моногамии. Мужчины, сохранившие ювенильные черты, были менее агрессивными, а женщины вызывали у своих партнеров чувство ответственности. Кроме того, дети, как из-

вестно, куда более любознательны. А что как не любопытство движет нас вперед, к познанию нового, к развитию?

Возможно, что именно ювенилизация мы обязаны и тому, что у нас есть домашние животные. Сравните, как выглядят дикие и домашние собаки, кошки, свиньи и так далее. Существуют разные теории того, как человек обзавелся домашними животными. Скорее всего, совместное существование поначалу должно быть взаимовыгодным: дикая собака или волк охраняли человеческое жилище, получая за это кров и корм. Но не каждое дикое животное потянется к человеку. Наши далекие предки, вероятно, выбирали тех особей, которые были наименее агрессивны и шли на контакт. Считается, что одомашнивание — это очень длительный процесс, должны

Так выглядит **дикий аксолотль**. В отличие от своих одомашненных аквариумных собратьев, дикие аксолотли стали очень редкими животными. В начале этого года диких аксолотлей даже сочли вымершими, но, к счастью, спустя месяц, в феврале, мексиканским ученым удалось найти в озере Сочимилько несколько особей

смениться сотни поколений. Однако если вспомнить эксперимент новосибирского генетика Дмитрия Константиновича Беляева по одомашниванию лис, то окажется, что процесс доместикации занял всего лишь несколько поколений. Изначально ученые выбирали наиболее добрых по отноше-

ФОТО: ЮЛИЯ СМЕРНОВА

Несоразмерно большая голова в окружении ветвистых жабр, глазки-бусинки придают **аксолотлю** вид настоящего сказочного героя — так, например, мог бы выглядеть какой-нибудь Дух ручья

нию к человеку животных. Спустя несколько поколений стали появляться изменения и во внешности: взрослые животные становились меньше в размерах, их мордочки сохраняли щенячьи черты. Ученые также отмечали, что у животных снижался уровень кортизола — гормона стресса. Вполне возможно, что и сохранение детских черт обусловлено гормонами.

В СПбГУ готовят экспертов по Восточной Европе

Автор: **Вера СВИРИДОВА**

Комиссия по контролю качества в области высшего образования (CQANE) высоко оценила роль СПбГУ в реализации международной магистерской программы «Междисциплинарные исследования и изучение Восточной Европы» и аккредитовала ее на максимально возможные шесть лет.

Магистерская программа «Междисциплинарные исследования и изучение Восточной Европы» (Interdisciplinary research and studies on Eastern Europe — MIREES) реализуется консорциумом университетов с 2004 года. Выпускники, успешно освоившие программу, получают совместный диплом сразу четырех крупнейших вузов: Санкт-Петербургского государственного университета, Университета Болоньи (Италия), Университета им. Витаутаса Магнуса (Каунас) и Будапештского университета им. Корвинуса (Венгрия).

В 2013 году международный совет программы обратил-

ся к Комиссии по контролю качества в области высшего образования (The Commission for Quality Assessment in Higher Education — CQANE), действующей в рамках всего Европейского союза, с просьбой об аккредитации программы. В результате группа экспертов из Великобритании, Эстонии и Литвы провела комплексную оценку по следующим критериям: учебные цели программы и эффективность их достижения; лекционные и семинарские курсы; профессорско-преподавательский состав программы; материальные ресурсы, имеющиеся в распоряжении преподавателей и сотрудников; оценка всех стадий учебного процесса (отбор студентов, обучение, доступные программы материальной помощи, оценка качества полученных в ходе обучения магистрантами знаний); управление программой MIREES (эффективность работы административного персонала, внутренний контроль качества). Все шесть позиций получили у экспертов высокую оценку. Комиссия также детально рассмотрела и высоко оценила роль, которую играет

первый университет России в реализации данного проекта. Кстати, эксперты СПбГУ приняли активное участие в разработке курсов программы и учебного плана.

ИЗ БОЛОНЬИ В ПЕТЕРБУРГ СПбГУ подключился к реализации программы в 2005 году. Тогда же по обмену в рамках MIREES в Университет приехали первые обучающиеся. По условиям программы первые два семестра магистранты проводят в Болонском университете, где слушают обязательные курсы и изучают язык (кстати, основная масса студентов выбирают русский язык). Шесть месяцев третьего семестра магистранты проводят в вузе-партнере, где осваивают специальные курсы и практикуют изучаемый язык. Ежегодно в СПбГУ приезжают обучаться примерно 7–10 магистрантов из Болоньи. Аналогичное количество едет туда из СПбГУ. Всего же на программе обучается в четыре раза больше студентов. «Численность магистрантов постоянно меняется. Минимальной она была в первые годы реализаций MIREES — около 25 магистрантов. Пика

ФОТО: МИХАИЛ ВОЛКОВ

достигла в 2010–2012 годах, когда поступало ежегодно около 55–60 магистрантов. Сейчас это число стабилизировалось на уровне в 40–45 человек. Думается, это оптимальное количество обучающихся для данной программы», — рассказал Станислав Леонидович Ткаченко, профессор СПбГУ (кафедра европейский исследований), руководитель программы «Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств».

30 кредитов по европейской системе ECTS. То есть из примерно 15 курсов, читаемых в Университете в рамках направления «Международные отношения» на английском языке, они выбирают 5–6. Как правило, студенты отдают предпочтение курсам по политической системе, истории и экономике России и Европейского союза, а также теории международных отношений, международной политике и зарубежной дипломатии и публичной дипло-

В 2008 году программа MIREES была признана Министерством образования Италии одной из 10 лучших англоязычных магистерских программ в стране.

MIREES

Четвертый семестр программы практически полностью посвящен работе над диссертацией, стажировкам в посольствах и исследовательских центрах. Его студенты проводят в основном в Италии.

Для магистрантов программы MIREES (а она, кстати, полностью реализуется на английском языке) открыты все англоязычные курсы, читаемые в СПбГУ в рамках направления «Международные отношения». «Обучающимся необходимо в течение семестра набрать

материю», — пояснил Станислав Леонидович Ткаченко.

ГДЕ РАБОТАТЬ?

Программа сосредоточена на подготовке специалистов, которые бы после выпуска могли анализировать, интерпретировать, оценивать проблемы, а также предлагать пути их преодоления, которые связаны с международной составляющей в политической, экономической и социальной жизни стран Восточной Европы. Именно поэтому многие читаемые

Станислав Леонидович ТКАЧЕНКО, профессор СПбГУ (кафедра европейских исследований), руководитель программы «Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

в рамках программы курсы взаимно интегрированы. Понятно, что в современной международной обстановке спрос на таких специалистов на рынке будет только расти. Международным агентствам, правительственным и общественным организациям, исследовательским центрам нужны специалисты, получившие одновременно специализированное и разностороннее образование. «Наши выпускники работают в научно-исследовательских центрах, а также в структурах национальных правительств и Европейского союза, занимающихся развитием политических, экономических и иных отношений в регионе Восточной Европы и Балкан. Некоторые магистранты продолжили свое обучение в аспирантуре, в том числе в Лондонской школе экономики, Гарвардском университете, Европейском университетском институте во Флоренции», — рассказал Станислав Ткаченко.

О том, что программа сегодня актуальна как никогда, говорят и темы диссертаций. Так, например, только за прошедший год под руководством Станислава Леонидовича Ткаченко были защищены магистерские диссертации на такие темы, как «Энергия и гегемония: Центральная Азия и международная борьба за энергетические ресурсы», «Социологические и политические аспекты иммиграции и трудовой миграции в Российскую Федерацию из государств СНГ», «Битва за Арктику: соперничество великих держав на Крайнем Севере».

Интерес к программе с каждым годом растет не только со стороны молодых исследователей из европейских государств, но и из стран, далеких от границ Восточной Европы: США, Латинской Америки и Китая.

Русское искусство для всего мира

Автор: **Елизавета БЛАГОДАТОВА**

Церковь в Хеддале (Норвегия), XIII век. Кроме самобытности традиций, у русских и норвежских деревянных церквей на удивление мало общего

Искусствоведческая школа Петербургского университета пользуется заслуженным уважением.

Среди выпускников — директор Третьяковской галереи Ирина Лебедева, директор музея-заповедника «Петергоф» Елена Кальницкая, заместитель директора по научной работе Русского музея Евгения Петрова... Сегодня искусствоведы СПбГУ работают над тем, чтобы образование в сфере истории русского искусства стало доступным и для иностранцев.

Евгений Валентинович Ходаковский, доцент СПбГУ (заведующий кафедрой истории русского искусства СПбГУ) видит задачу Университета в том, чтобы максимально полно представить студентам весь спектр вопросов по истории русского искусства. «В последнее время мы делаем упор на интернационализации образования, учитывая интерес наших зарубежных коллег к русскому искусству», — рассказывает Евгений Ходаковский.

ДРЕВНЕРУССКОЕ НА АНГЛИЙСКОМ

По словам ученого, такой интерес не то что присутствует, он больше, чем можно было ожидать. «По крайней мере, я могу судить о Скандинавии, Норвегии прежде всего, — продолжает Евгений Валентинович. — Я вижу нашу роль в расширении возможностей знакомства с русским искусством, привлечении в наш Университет тех иностранных студентов, которым эта тема не безразлична». Именно с Норвегией ведется долговременный научно-образовательный проект «Сотрудничество Университета Бергена и СПбГУ в области истории искусства» при поддержке SIU — Норвежского центра развития международного сотрудничества в образовании. Проект можно рассматривать на трех уровнях: студенческом, преподавательском, административном.

Студенческий уровень позволяет активизировать академическую мобильность. «Это дает возможность нашим студентам ездить в Норвегию, одну из самых дорогих стран мира, — поясняет Евгений Ходаковский. — Не менее важно, что мы принимаем норвежских студентов, благодаря этому мы получили запрос на чтение лекций по истории русского искусства на английском языке». Теперь преподавание дисциплин выстроено таким образом (соответствующим Болонской системе), что иностранный студент, вернувшись в свой

университет, может получить перезачет.

И тут мы переходим к разговору о следующем уровне норвежско-русского проекта — преподавательском. Первый опыт преподавания на английском состоялся в прошлом году. Группа состояла из шести магистрантов: троих норвежцев и троих китайцев. Проявили интерес и некоторые российские студенты. «Им оказался интересен новый формат, новый опыт, хотя для нас видеть русских студентов на этих занятиях было неожиданно», — говорит заведующий кафедрой истории русского искусства СПбГУ. В этом году проект продолжается.

Третий уровень проекта, административный, заключается в повышении квалификации административного персонала в международном общении: приходится решать массу вопросов, связанных с координацией международных обменов, студенческих и преподавательских, в соответствии с Болонской системой.

НА СХОЖЕЙ ПОЧВЕ — СОВЕРШЕННО РАЗНОЕ

Если говорить о научном наполнении сотрудничества с норвежцами, то в рамках проекта существует возможность проведения научных семинаров для преподавателей. «Сейчас планируется семинар, посвященный деревянной архитектуре Европы и России, с участием российских, норвежских, чешских и английских исследователей, — перечисляет Евгений Ходаковский. — Во всех названных странах деревянная архитектура является важной составляющей национальной культуры». Сам Евгений Валентинович летом проходил научную стажировку для подготовки монографии о норвежских мачтовых церквях. Так много ли общего у деревянной архитектуры, например, России и Норвегии? Оказывается, поразительно мало.

«Норвежцы, как и русские, достигли огромных успехов в создании своего национально-

го архитектурного ландшафта, в этом наши страны очень похожи, — рассказывает Евгений Ходаковский. — Архитектурные традиции в обеих странах очень самобытны. Они уходят корнями в раннее Средневековье, когда и Норвегия, и Русь еще не были крещены». Собственно, на этом сходство заканчивается. «Удивительно, насколько по-разному распорядились одним и тем же материалом (деревом) и в примерно одинаковых климатических условиях в России и в Скандинавии. Разные конструкции, разные технологии. Так, у нас обычно сруб строится из горизонтальных венцов, а у норвежцев в ходу были мачтовые (вертикальные) конструкции. У норвежцев в храмовых постройках в изобилии использовались языческие мотивы, этот стиль называют «драконовским», а в древнерусских деревянных храмах ничего подобного не встречается», — рассказывает Евгений Валентинович. И поясняет: «Я думаю, это объясняется тем, что и социальные уклады, и вероисповедания, как христианские, так и дохристианские, были в наших странах очень разными». Так почему же заведующей кафедрой истории русского искусства так интересуют вроде бы совсем чуждые норвежские мачтовые церкви? «Понимаете, это как владеть несколькими языками: знание одного обогащает возможности в другом, меняет точку зрения, пополняет опыт, — говорит Евгений Ходаковский. — Именно поэтому нам так важно общение с коллегами из других стран».

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Е. В. ХОДАКОВСКОГО

КОллаж: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

Смотрю, но не вижу?

Автор: Вера СВИРИДОВА

Мы смотрим вперед, но не замечаем друга, идущего к нам на встречу. Замечаем, уверяют ученые, только не отдаем себе в этом отчет. Психологи СПбГУ изучают то, каким образом человек принимаем решение, что он будет видеть, а что — нет.

Сам феномен слепоты по невниманию известен достаточно давно. Еще в 1975 году американский психолог Ульрик Найссер, проводя серию экспериментов по изучению зрительного внимания, предлагал испытуемым просмотреть запись баскетбольного матча. В какой-то момент на записи мимо игроков проходила женщина с зонтом. Испытуемые, впервые смотревшие видеоролик, практически никогда не замечали этого, кажется, совершенно не вписывающегося в ход игры «персонажа». Психологи Даниэл Саймонс и Кристофер Шабри, повторяя эксперимент Найссера, заменили девушку с зонтом на человека в костюме гориллы, свободно проходящего мимо игроков. И даже в этом случае, когда стимул был гораздо более иррелевантным (неожиданным), почти по-

ствующий термин, слепота по невниманию, был введен только в конце прошлого века (в 1998 году) американскими исследователями Ариен Мак и Ирвином Рокком. Позднее они опубликовали книгу, в которой собрали результаты своих строгих лабораторных экспериментов, проведенных на протяжении 10 лет. «Все эти ученые продемонстрировали: если наше внимание занято какой-либо деятельностью или задачей, то существует большая вероятность того, что мы не заметим дополнительный достаточно яркий объект. Важный момент заключается в том, что эффект этот вероятностный. Мы на самом деле никогда не можем точно предсказать: заметит ли наш испытуемый что-то необычное и дополнительное или нет. Поэтому важно исследовать механизмы слепоты по невниманию, почему она возникает, в каких ситуациях, какой из факторов оказывает большее влияние», — рассказала Мария Борисовна Кувалдина, доцент СПбГУ (кафедра общей психологии), специалист по изучению функциональной слепоты в России, кандидат психологических наук.

Слепота по невниманию —

это неспособность заметить ясно различимый объект или событие в момент, когда ваше внимание занято какими-то другими объектами и событиями.

ловина испытуемых (46%) его не заметили. В последующем эта работа получила Шнобелевскую премию за комичное доказательство того, что, концентрируя внимание на чем-то одном, человек может упустить что-то другое.

С тех пор было проведено немало экспериментов, раскрывающих механизмы нашего зрительного восприятия и внимания. Однако соответ-

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО?

Психолог уверена, изучение этого эффекта необходимо и потому, что он имеет ряд выходов на важные практические моменты. Американский психолог Стивен Мост привел пример, как один из инженеров, занятый на строительстве дороги, попросил администрацию запретить закатывать оленей в асфальт. И это вовсе не шутка. Оказалось, что

ФОТО: МИХАИЛ ВОЛКОВ

Мария Борисовна КУВАЛДИНА,
доцент СПбГУ (кафедра общей психологии),
кандидат психологических наук

ты по невниманию и предложит варианты ее устранения.

МЕХАНИЗМ ПОДАВЛЕНИЯ

Основная гипотеза, с которой начала работать Мария Кувалдина, состояла в том, что мы не замечаем какой-либо дополнительный объект потому, что включаются механизмы подавления информации, которая противоречит контексту выполняемой задачи. «Когда я выполняю задачу, я имею некое представление о том, что я делаю. Если новая появляющаяся информация будет противоречить этой идее, тогда с большой вероятностью эту информацию я не замечу. Хотя в общем контексте эта информация может быть очень важна», — пояснила психолог. Серия исследований

КРАТКО:

ЧТО ПОЧИТАТЬ ПО ТЕМЕ?

- Ульрик Найссер «Познание и реальность»
- Даниэл Саймонс, Кристофер Шабри «Невидимая горилла»
- Мария Кувалдина «Negative Choice in Inattentional Blindness», Journal of Vision, September 23, 2011 vol. 11
- Мария Кувалдина, Ника Адамян «Исследование неосознаваемой переработки стимула при индуцировании слепоты по невниманию»
- Мария Кувалдина, Ника Адамян «Восприятие irrelevantной информации при визуальном предъявлении стимула в задачах, индуцирующих „слепоту по невниманию“»
- Мария Кувалдина «Ошибки невнимания в слепоте по невниманию»

работники на асфальтовом катке при утрамбовке и уплотнении покрытия не замечали оленя, закатывали его в дорожное покрытие и спокойно ехали дальше. Конечно, такая парадоксальная ситуация скорее вызовет улыбку, однако существует масса примеров, когда слепота по невниманию может привести к трагическим последствиям. «Существует достаточно большой процент ДТП, участники которых (водители) не могут объяснить, почему они не увидели другую машину или почему проехали на красный свет, — говорит

Мария Кувалдина. — Практика показывает, что эксперты-рентгенологи, сосредоточившись при анализе снимков на поиске признаков злокачественных образований, могут с большой вероятностью пропустить дополнительное образование или иную патологию. Работники службы безопасности в аэропорту при сканировании чемоданов могут пропускать части механизмов потенциального взрывного устройства».

В таких ситуациях на помощь может прийти психолог, который проведет анализ причин, объяснит причину слепоты

показала, что механизм подавления, скорее всего, действительно работает. Именно поэтому, например, рентгенолог в поисках признаков травмы может пропустить патологию, никак с ней не связанную, просто потому, что она не «вписывается» в стоящую перед специалистом задачу. Правда, не все так просто. По словам Марии Кувалдиной, в каждой ситуации присутствуют свои факторы, которые определяют, почему человек не видит. В частности, один из таких факторов — общая загрузка нашего внимания и сосредоточенность. Если мы сильно сконцентрированы на выполнении задачи, или она очень сложная, то появление «динозавров и зеленых человечков» будет не замечено. Если же задача не слишком сложна для нас, то вероятность, что мы их увидим, повышается.

Собственно, данный эффект знаком каждому человеку. Достаточно вспомнить, что, погрузившись в чтение сложной книги, через некоторое время мы перестаем воспринимать внешние раздражители. Внимание избирательно концентрируется на чтении, а все остальное блокируется. Это может быть как плюсом, так и минусом, в зависимости от ситуации. Способность «отключаться» от внешних стимулов и сосредотачиваться только на каком-то одном раздражителе вырабатывается у представителей многих профессий и становится их преимуществом. Об этом пишет в своей книге «Максимальная концентрация» психолог и популяризатор науки Люси Джо Палладино.

ВИЖУ ИЛИ НЕ ВИЖУ?

Правда, даже специально сосредоточившись на чем-то одном, мы не перестаем видеть и слышать все остальное. Как же тогда происходит отбор того, что мы увидим и на чтоотреагируем, а что останется для нас незамеченным? Что происходит с нашим сознанием и мозгом в том момент, когда мы замечаем дополнительный объект? Мария Кувалдина как раз

ищет ответы на эти вопросы и сейчас проводит ряд психофизиологических исследований, направленных на изучение того, каким образом мы принимаем решение: что мы будем видеть, а что нет. По словам психолога, уже сейчас понятно, что зрительная система видит и отмечает irrelevantные сигналы, но по причине сдвига

межтеменной борозды (IPS). Она, с одной стороны, отвечает за загрузку внимания, с другой — за оценку релевантности. Мы можем предсказать некоторую разницу в активности в IPS у тех людей, которые заметили необычный стимул, и тех, которые не заметили», — рассказала Мария Кувалдина. Однако исследование про-

В СПбГУ работает одна из крупнейших в России групп ученых-психологов, которые проводят исследования в области когнитивной психологии. Научный руководитель группы — Виктор Михайлович Аллавердов, профессор СПбГУ (заведующий кафедрой общей психологии).

критерия принятия решения мы о них себе не отчитываемся и, возможно, забываем. Ученые точно установили, что зрительная система видит гориллу на игровом поле, но по какой-то причине человек не фиксирует это на сознательном уровне. «Моя цель — обнаружить различия в выполнении задачи у тех людей, которые заметили irrelevantный объект, и у тех, кто не заметил. Отличается ли каким-то образом работа их мозга в этот момент? Существует несколько мозговых структур, которые претендуют на то, что они участвуют в обнаружении или не обнаружении дополнительного объекта. Так, например, в серии исследований показывается особая роль

долгается, и ученые пока не спешат делать окончательные выводы.

Пока ясно только одно: наша когнитивная система воспринимает дополнительные объекты, информация о них сохраняется, но не осознается. Скорее всего, существует неспецифический механизм определения релевантности для каждой конкретной ситуации, который будет ответственен за то, что мы сможем осознать замеченный объект. «Хочется обнаружить специфический механизм, но все сложнее, чем кажется. Пока что получается, что за то, увидим мы объект или нет, отвечает очень много факторов», — заключила Мария Кувалдина.

ФОТО: WWW.MIGOM.BY

Дмитрий Анатольевич ЖУКОВ,
старший научный сотрудник
лаборатории сравнительной
генетики поведения Института
физиологии им. И. П. Павлова РАН,
выпускник СПбГУ, д.б.н., доцент
по специальности «Физиология»

ФОТО: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

«Приходится обдумывать каждое слово»

Авторы: **Вера СВИРИДОВА, Юлия СМИРНОВА**

Популяризация науки — в руках самих ученых. Но чтобы из-под пера исследователя появилась статья или книга, интересная широкому кругу читателей, нужен целый набор условий. Что это за условия, рассказал выпускник СПбГУ, старший научный сотрудник лаборатории сравнительной генетики поведения Института физиологии им. И. П. Павлова РАН, биолог и писатель Дмитрий Анатольевич Жуков.

Написать книгу «Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей» мог только энергичный человек. Причем энергия эта заметна во всем: в жестикюляции, интонации, манере говорить, двигаться... и в том, что, не успев снять куртку, Дмитрий Анатольевич сам стал задавать вопросы.

Впрочем, только человек, задающий вопросы себе и другим, может написать двухтомник, название которого, кстати, тоже начинается с вопроса, и

получить за него престижную премию в области научно-популярной литературы «Просветитель» (подробнее читайте в журнале «СПбУ» №7, сентябрь, 2014). Сейчас ученый работает над новой книгой, в которой анализирует поведение древнегреческих богов и героев.

— Книга «Стой, кто ведет» была учебником «Биология поведения. Гуморальные механизмы». Сколько времени ушло на то, чтобы

превратить его в научно-популярную книгу?

— Первое издание учебника вышло в 2004 году, и я практически сразу начал его дорабатывать. Второе издание вышло в 2007 году, и снова оказалось, что мне есть что добавить. С тех пор я начал собирать дополнительные материалы, данные, все, что приходило в голову, что нужно было переписать или дописать. Поэтому можно сказать, что работа над книгой «Стой, кто ведет?» началась с 2004 года и даже раньше. Да и

сейчас я вижу кое-что, что переписал бы. Но нужно понимать, что идеальный текст создать невозможно, поэтому лучше я напишу что-нибудь другое.

— Сейчас вы работаете над следующей книгой, которая будет посвящена биологии поведения древнегреческих богов и героев. Дошедшие до нас мифы — это все-таки лишь отдельные фрагменты истории, как по ним можно выстроить целую модель поведения?

— Греческая мифология отличается тем, что в Древней Греции боги не являлись воплощением запрета и наказания, они не устанавливали законов, а, напротив, подчинялись законам человеческим. Например, Ореста, который убил свою мать за то, что та убила отца Ореста, преследовали эринии — богини мести. За Ореста вступились Афина и Аполлон. В городе Афины состоялся суд, на котором Афина председательствовала, а Аполлон участвовал в процессе

только в качестве свидетеля. Дело в том, что у Аполлона не было афинского гражданства.

Если мифы вообще являются воплощением представления о том, какой должна быть жизнь, то мифы Древней Греции отражают то, как жили когда-то греки. В связи с этим, анализируя поведение всех персонажей мифов, мы можем сказать о том, каким было поведение людей примерно пять тысяч лет назад. Цель будущей книги в том, чтобы понять, изменилось ли за это время поведение людей. Кое в чем отличия есть.

— Обращаетесь ли вы к историческим источникам?

— Нет, и делаю это намеренно. Я читал — и только в русских переводах — немногих хрестоматийных авторов: Гомера, Геродота, Еврипида, Плутарха, Овидия и других. Я не историк и не пытаюсь им быть. Я биолог, и я не стремлюсь вторгаться на чужую территорию и проводить исторический анализ. Тем более что мифы давно используются как исторический источник. А вот проанализировать поведение древнегреческих богов с точки зрения биологии пока еще никто не пытался.

— То есть вы снова будете делать в книге акцент на биологических основах поведения человека?

— Да, но, пропагандируя биологические основы поведения человека, я далек от мысли искать абсолютно во всех проявлениях человеческого поведения биологическую целесообразность. У человека множество культурных надстроек, которые весьма различаются в разных культурах. Например, если в смертных грехах легко увидеть биологический смысл (дезадаптивные формы поведения осуждаются), то в десяти христианских заповедях его нет. Некоторых биологов «заносит», в результате получается «биологизаторство». Например, недавно

Ричард Докинз — известнейший популяризатор, «цепной пес дарвинизма» — заявил, что суд присяжных биологически неадекватен. И подробно аргументировал свою точку зрения. По-моему, это явный перебор. Хотя увлеченность исследователей своей концепцией вполне понятна. Если я открыл какую-то закономерность, мне хочется приложить ее как можно к большому количеству явлений, а не ограничиваться тем частным случаем, для которого я изначально показал её справедливость. Так что некоторые черты мегаломании у ученых, склонность к созданию сверхценных идей — все это понятно, но неправомерно. Да, в основе поведения человека лежат биологические законы, но человечеством создано еще множество культурных институтов, в каждом из которых

КРАТКО:

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖУКОВ

в 1980 году окончил ЛГУ (кафедра высшей нервной деятельности). В том же году поступил в аспирантуру Института физиологии им. И. П. Павлова РАН. Там в 1984 году защитил диссертацию «Кортикостероидные рецепторы в структурах мозга, регулирующих гипоталамо-адреналовую систему». В 1999 году на биологическом факультете Московского государственного университета защитил докторскую диссертацию «Стрессореактивность и стратегия поведения крыс». Автор более 100 научных публикаций, в том числе монографий «Психогенетика стресса», «Поведение женщины и поведение мужчины» и учебников «Биологические основы поведения», «Биология поведения. Гуморальные механизмы». Основной предмет научных интересов — стресс у животных с различными стилями приспособления.

искать биологический смысл бывает просто нелепо.

— Когда стоит ждать вашу новую книгу?

— Вероятно, в следующем году. Сейчас я дописываю книгу, занят поиском издательства и хорошего редактора.

— У большинства зарубежных авторов, которые пишут научно-популярные книги, есть литературные агенты, которые им помогают, подсказывают. Наши авторы работают на свой страх и риск. Есть ли у вас какие-то правила, которые вы для себя сформулировали в процессе написания книг?

— До всех законов написания книги я дошел своим умом. В ней, безусловно, должно быть введение, заключение, и в конце нужно еще раз повторить о том, о чем шла речь в начале, сделать выводы, обобщения. Что-то добавить или изменить в книге подсказывают редакторы. Так, например, написать главу, посвященную гомосексуализму, и включить ее в книгу «Стой, кто ведет?» меня попросил именно редактор — для привлечения читателей. Редактор же мне подсказал поменять местами главы: вначале рассказать об эндокринной системе, чтобы сразу дать читателям представление о работе гормонов в организме, а потом уже переходить к поведению.

Продолжая заниматься научными исследованиями, я нашел себя и в писательстве. Мне это интересно еще и потому, что в процессе работы над статьей или книгой наконец-то начинаешь понимать, что же ты на самом деле имел в виду, что именно хотел сказать. Одно дело — читать лекции. Хорошо, если в аудитории найдется пылкий студент и задаст вопрос, над которым задумаешься и начнешь «копать» глубже, размышлять над формулировкой. Когда пишешь, приходится обдумывать каждое слово, быть точным. Но вообще, конечно, не бывает идеальной статьи.

ФОТО: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

— Есть ли у вас критерии, по которым вы отбираете исследования, о которых рассказываете в своих книгах?

— Понимаете, я читаю то, что меня интересует. То, что не интересует, я не читаю. Читая научную статью, я, например, могу понять, что ученый прекрасно поставил эксперимент и провел его, но, на мой взгляд, выводы сделал неправильные или допустил небольшую методическую оплошность, из-за чего выводы я бы переформулировал. Или вообще в этой статье самое интересное не то, на что обращает внимание автор, а что-то другое. Но это не значит, что этот материал не представляет интереса. Конечно, если какие-то данные получены сразу разными группами исследователей, они всегда предпочтительнее для использования при написании книги или статьи.

Этот вопрос нужно адресовать, скорее, профессиональному писателю. У него наверняка все накатано и есть четкие критерии. Я же пишу только тогда, когда лично мне есть что писать. Недавно задумался, а почему я не веду блог? И понял: а потому, что мне достаточно редко приходит в голову мысль, которой стоит поделиться с кем-то. Когда приходит — это выливается в книгу. А каждый день генерировать какой-то материал я не могу.

Сейчас, конечно, я пишу достаточно много популярных статей. Например, в журнале «Химия и жизнь» вышла целая серия моих статей. А все потому, что они опубликовали рецензию на мою книгу, которая мне не понравилась, и я им предложил написать статью, чтобы разъяснить некоторые вопросы. И пошло-поехало. Сейчас вот пишу о пользе харрасмента (можно будет прочитать в одном из ближайших номеров журнала «Наука и жизнь»).

— Популяризация науки в руках самих ученых?

— Конечно, но для того, чтобы у ученого была возможность написать книгу, нужен целый набор условий, и в первую очередь время. Когда ученый весь зарыт в грантах, он не знает, как успевать отчеты по ним писать. Например, мой прямой начальник, заведующий лабораторией генетики поведения Института физиологии им. И. П. Павлова РАН Николай Григорьевич Камышев (кстати, выпускник СПбГУ), знает буквально все. Я ему говорю: «Напиши». А он: «Нет, мне отчет нужно писать». Он как заведующий лабораторией только тем и занимается, что пишет сначала заявки на гранты, а потом отчеты по ним. Я же не обременен никакими административными обязанностями, поэтому могу популяризировать науку.

— А какие еще нужны условия ученому, чтобы написать книгу?

— Нужно быть не только специалистом в области, о которой пишешь, но и обладать в определенной степени литературным талантом. Конрада Лоренца (один из основоположников науки о поведении животных, лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине совместно с Карлом фон Фришем и Николасом Тинбергом — прим. ред.) все знают не потому, что он возился с рыбками и птичками, а потому, что он написал замечательные книги, которые легко читаются людьми с разным уровнем подготовки. Его приятель и солауреат Николас Тинберген тоже написал массу книг, в них говорится об очень важных вещах, но они совершенно нечитабельные, их может понять только специалист. Поэтому нужен и литературный талант. Но он есть не у всех. Нужна еще мотивация в виде уверенности, что твою работу опубликуют. Писать в стол — удовольствие сомнительное.

Видите, сколько нужно условий: чтобы ученый был не самого мелкого пошиба; чтобы у него было время; уверенность, что книгу опубликуют; способности к писательству и некая свобода взглядов. Если ты не доктор наук, то все пишешь с оглядкой на старших товарищей, а если докторская есть — можно посмотреть вокруг и понять, что есть интересного.

Плюс область научно-популярной литературы в области естественных наук крайне узкая: физика да биология. Другие науки представлены крайне скудно, и на это есть объективные причины. Не все теории и открытия представляют интерес для широкого круга читателей, и не всё можно рассказать популярно для всех. Например, ученые пытаются доходчиво и интересно объяснить теорию струн, но пока не очень получается. Поэтому далеко не все представители науки могут реализоваться на литературной ниве.

Сегодня поговорим немного о научной фантастике в кино и в жизни (проект «Розетта» — это ли не фантастика?!), полюбуемся на ежедневно пьющих алкоголь зверюшек, а также на самых красивых в мире червей. Попробуем разобраться, есть ли польза от кофе, и прочитаем разгромный пост врача о гомеопатии.

<http://botalex.livejournal.com><http://superhimik.livejournal.com>

Обзор научных блогов

Подготовила **Елизавета БЛАГОДАТОВА**

ИЗ ЖИЗНИ ТУПАЙИ

<http://haritonoff.livejournal.com/280112.html>

«Scandentia»

«Перохвостые тупайи на протяжении как минимум последних 55 миллионов лет из поколения в поколение каждую ночь пьют пальмовое вино естественного происхождения крепостью 3,8%: алкогольный нектар вытекает из специализированных цветочных бутонов пальмы *Eugeissona tristis*, — пишет Кудесник, причем так увлекательно, что и перебивать не хочется. — *Eugeissona tristis* цветет почти круглый год, и тупайи проводят за бражкой часа по два в сутки каждая. Анализ шерсти тупай показал, что они потребляют алкоголь в количествах, опасных для других млекопитающих, но бухую тупайю в природе пока никто не видел: видеосъемка ни разу не зафиксировала у них проблем с координацией движений или других признаков опьянения. Организм перохвостой тупайи способен расщеплять алкоголь гораздо эффективнее, чем организм человека. Приспособились за миллионолетия-то, это вам не людской стаж в жалкие 9,5 тысяч лет». Добавим, что пост (как и остальной блог) полон прекрасных фотографий, и, думаю, вы не пройдете мимо...

ГОТОВИМСЯ К ЭПИДЕМИИ ГРИППА

<http://botalex.livejournal.com/132949.html>

«Фармагеддон по-русски»

А именно — слушаем советы «русского доктора в тропиках». «Ко мне обратились за интервью создатели новой программы „Теория заговора“, и пока что оба первых воскресных выпуска вселяют оптимизм, — пишет автор. — В сегодняшней передаче засветился и ваш покорный слуга в главе про гомеопатию, которая начинается с 10-ой минуты. Не менее интересны и развенчания биорезонансной диагностики и гемоскана. Много разъясняется зрителям о том, как фабрикуются патенты, сертификаты, лицензии и даже псевдоученые звания». В посте есть много полезных ссылок: на видеозапись телепрограммы, на увлекательные публикации «Слона» с разоблачением некоторых популярных в России гомеопатических средств, а также на пост самого «русского доктора в тропиках» о том, почему гомеопатия не является лекарством. В преддверии зимы лично я особенно внимательно отнеслась к советам доктора, как же все-таки лечить грипп и ОРВИ.

КОФЕ-ПАУЗА

<http://superhimik.livejournal.com/150803.html>

«Кофейку не найдется?»

Superhimik написал целую серию статей о химических модуляторах памяти, в частности, об алкоголе и никотине, а теперь взялся за кофеин. Рассказав о том, почему сложно проводить эксперименты, хотя кофе пьют огромное количество людей, автор приводит следующие данные: «Кофеин, принятый однократно в дозе 200 мг, сразу ПОСЛЕ выполнения задачи на запоминание, способствовал улучшению результатов на следующие сутки. Таким образом, кофеин улучшал стадию консолидации памяти, т. е. закрепления памятного следа. Выявленный эффект, однако, не был очень сильным. В дозе 100 мг кофеин не оказал почти никакого влияния, в дозе 300 мг влияние не было более сильным, чем в дозе 200 мг». Формат блога в данном случае оказывается полезным, поскольку в комментариях встречаются интересные данные, дополняющие сообщение Superhimik'a, а также ссылки на литературу. Кофеины, не обольщайтесь: похоже, наш с вами любимый напиток не самый полезный на свете...

ФИЛЯ В КОСМОСЕ

<http://zelenyikot.livejournal.com/56306.html>

«Посадка на комету: основная миссия выполнена успешно»

О проекте «Розетта» шумели весь ноябрь. Еще бы: космический зонд впервые в истории совершил посадку на ядро кометы. Для тех, кого интересует не только новость, но и детали операции, пишет наш старый знакомый — zelenyikot, который ласково называет зонд Philae Филей. «Посадка была небезупречной, — отмечает zelenyikot, как будто передает прямо с места событий. — С момента отделения Philae от станции-носителя Rosetta начались проблемы: сначала определили, что прижимные двигатели не работают. Эти двигатели должны были уберечь зонд от отскокивания при касании с поверхностью. Стокилограммовый зонд у кометы весит около 5 граммов, скорость снижения составляла 1 м/с, скорость выхода на орбиту кометы — 0,5 м/с. Чтобы не улечь в открытый космос, ударившись о поверхность, Philae был оборудован еще двумя гарпунами. Но, как оказалось, они тоже не сработали. Зонд отскочил, пролетел около километра, „прикометился“ еще раз, снова подскочил, и только третья посадка стала окончательной».

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ КАК ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ

<http://theoryandpractice.ru/posts/9863-parazity-i-khozyaeva>

«Паразиты и хозяева: биолог Юрий Стефанов о том, насколько реально катастрофа из „Интерстеллара“»

Очередной пример «почти блога», на сей раз на сайте «Теории и практики». Юра Стефанов (сообщает о себе: «Увлекаюсь молекулярной генетикой эндонных ретровирусов беспозвоночных животных») размышляет о возможности катастрофы, описанной в фильме «Интерстеллар». Этот фильм породил целый шквал комментариев физиков на тему, достоверно ли там представлены далекие космические путешествия и положения теории относительности, но такие посты, пожалуй, нет смысла приводить, потому что это все-таки вопрос качества кино, а не науки. Здесь же автор анализирует возможность возникновения на Земле патогена, уничтожающего все подряд культурные растения, причем распространение этого микроорганизма влияет на состав атмосферы. «Даже если мы согласимся с возможностью существования невероятно агрессивного микроба, уничтожающего растения, очень сложно себе представить такое развитие событий, в рамках которого с планеты будут исчезать целые сельскохозяйственные культуры», — убежден Юра Стефанов. Почему и о чем еще стоит задуматься, рассуждая о перспективах роста человечества — всем любопытным добро пожаловать по ссылке!

ЖИЗНЬ ПОЛНА КРАСОТЫ

<http://olnud.livejournal.com/189620.html>

«Байки о червях. 13. Самые прекрасные черви на свете»

Как следует из названия, «Байки о червях» — это целый сериал. «Байки» и раньше попадались мне на глаза, но писать о них не хотелось, червяки какие-то, бр-р! Но здесь устоять не могу, эти черви действительно прекрасны. «Турбеллярии из рода *Pseudoceros* — самые красивые черви, — со знанием дела пишет olnud. — Но, увы, вчлроссийских водах их всего два вида с очень скромной (на фоне тропических собратьев) окраской. Один — *Pseudoceros japonica*, самая крупная в наших морях турбеллярия (длиной до 8 см). В период размножения могу плавать в толще воды, порхая словно бабочки». Какой второй — не скажу, чтобы вы точно открыли ссылку и убедились: черви-то правда обалденные! «Просто карнавал в Рио-де-Жанейро!» — комментируют восторженные читатели. Если вы очаруетесь, то имейте в виду: в «Байках о червях» есть еще немало увлекательного, например, история о том, как нашли самую большую нематоду, или неординарный способ детерминации пола у эхиур семейства *Bonelliidae*...

Знак выпускника Императорского Санкт-Петербургского университета. 1876 год

ФОТО: ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОТРАСЛЕВОГО ОТДЕЛА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» НБ ИМ. М. ГОРЬКОГО СПбГУ

История юридического образования в Петербургском университете

Автор: **Олег Викторович АНИСИМОВ**, библиотекарь отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького, к. и. н.

Петр I своим указом повелел обучать в Академическом университете «правам искусного человека». Однако спустя 207 лет система юридического образования в вузе была прервана. В семью университетских наук правоведение вернулось лишь в 1944 году.

Юридический факультет наряду с двумя другими факультетами — медицинским и философским — был задуман в Санкт-Петербургском университете в момент его создания одновременно с Академией наук. В течение длительного времени из-за недостатка профессоров и студентов факультеты так и не были открыты. Преподавание

правовых наук сосредоточилось на кафедре правоведения Академии наук, которую можно считать предшественницей юридического факультета.

1724–1819

На протяжении почти ста лет преподавателями-юристами в Университете были иностранные правоведа: в XVIII веке — германские подданные, в начале XIX века — выходцы

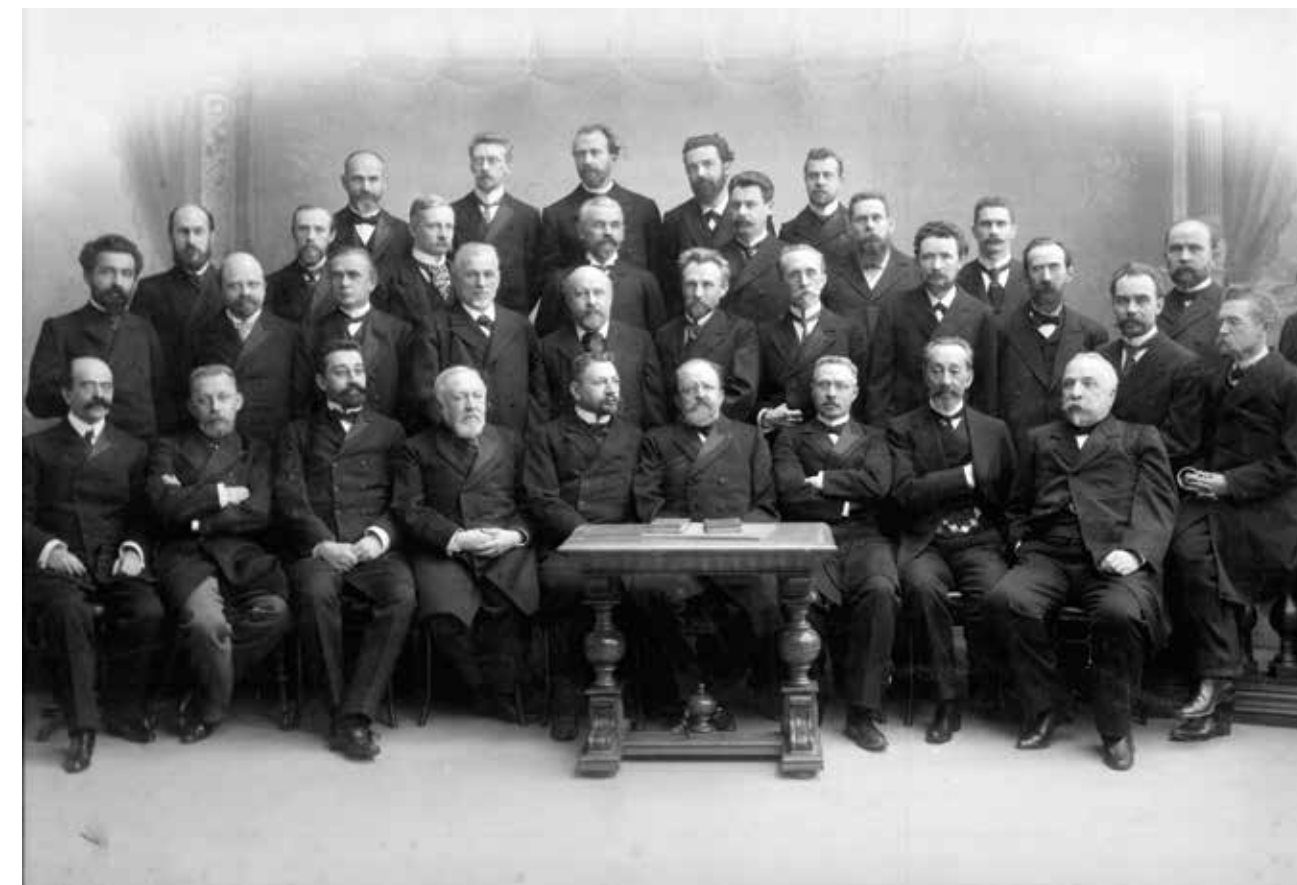

ФОТО: АРХИВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ СПбГУ

из восточных областей Австрийской империи. Среди первых профессоров особняком стоит имя Фридриха Генриха Штрубе де Пирмона, который стал первопроходцем в изучении истории русского права. В 1750 году он представил на суд Академии труд «Штрубе краткое руководство к российским правам», известное под названием «Компендиум» (от латинского перевода Compendium juris ruthenici). Однако его ждала неудача: академики, увидев перед собой компиляцию выписок из различных правовых актов, сочли труд Штрубе де Пирмона неудовлетворительным.

Академический университет во второй половине XVIII века развивался неравномерно и пришел в упадок, вызванный целым комплексом причин. Но потребность иметь в столице полноценный университет никуда не исчезала, и в начале XIX столетия правительство Александра I приступило к последовательному возрождению высшего университетско-

го образования в Петербурге. В 1804 году открыли Педагогический институт, ставший преемником образовательных структур Академии наук. Правовые науки в нем преподавали ученые, принявшие приглашение императора приехать в Петербург. Среди них Михаил Балугьянский, бывший декан юридического факультета Правовой академии в Надь Вараве (ныне Орадя, Румыния); Петр Лодий, профессор Краковского университета, и Василий Кукольник, профессор лицея в Замосце (Польша). Преобразование института в университет планировалось произвести еще в 1800-е годы, но эти планы были отодвинуты в связи с Отечественной войной. В 1817 году Институт переименовали в Главный педагогический институт, а 8 февраля 1819 года он был преобразован в Санкт-Петербургский университет. Последний состоял из трех факультетов: философско-юридического, историко-филологического и физико-математического.

Ректор Санкт-Петербургского университета, профессор юридического факультета **Адольф Христианович ГОЛЬМСТЕН** (в первом ряду в центре) с профессорами Университета

1819–1860

Из Царскосельского лицея на философско-юридический факультет был приглашен выдающийся юрист Александр Петрович Куницын, выпускник Педагогического института. Незадолго до этого Александр Куницын, выступая перед лицеистами, среди которых был и Александр Пушкин, обращался к ним со словами: «Приготовляясь быть хранителями законов, научитесь прежде всего сами почитать оные; ибо закон, нарушаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа. Государственный человек, будучи возвышен над прочими, обращает на себя взоры своих сограждан; его слова и поступки служат для них

Литографированные лекции основателя петербургской школы церковного права Михаила Ивановича Горчакова

ФОТО: ИЗ ФОНДОВ ОТРАСЛЕВОГО ОТДЕЛА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» ИМ. М. ГОРЬКОГО СПбГУ

Первый декан юридического факультета и первый ректор Санкт-Петербургского университета
Михаил Андреевич БАЛУГЬЯНСКИЙ

правилом». Идеи общественной добродетели и беззаветного служения справедливости Александр Куницын не только воплотил в книге «Право естественное», но и преподавал их первым универсамтам.

На философско-юридическом факультете первый из трех лет обучения отводился на изучение философских дисциплин, второй — на изучение естественного права, политических и экономических наук, третий — на штудирование действующего законодательства. После университетской реформы 1835 года количество философских дисциплин в программе значительно уменьшилось, а сам факультет стал называться юридическим. Перечень преподаваемых наук был установлен правилом: общее обозрение системы законоведения («эн-

циклопедия права»), римское право, российские государственные законы, российские гражданские законы, законы благоустройства и благочиния, законы о государственных повинностях и финансах, законы полицейские и уголовные, начала общенародного права.

Особенностью юридического факультета Петербургского университета 1840-х годов было наличие в нем кафедр, предназначенных для подготовки польских пансионеров, то есть студентов родом из Царства Польского, являвшегося с 1815 года частью Российской империи.

1861–1900

Начало и первая половина 1860-х годов выдались особенно бурными в истории Университета и юридического факультета в частности. Из-за студен-

ческих волнений в 1861 году Санкт-Петербургский университет закрыли, всех студентов уволили, а юридический факультет получил статус «бывшего». В 1863 году Александром II был утвержден новый устав российских университетов, а в 1864 году опубликованы Судебные уставы, положившие начало грандиозной судебной реформе. Преобразования 1863–1864 годов создали атмосферу как для свободного развития университетской науки, так и для широкой подготовки специалистов-юристов, столь необходимых в новых условиях. В эти годы начали свою преподавательскую деятельность будущие корифеи российской правовой науки, чья жизнь была связана с Петербургским университетом. Это видный государствовед Александр Дмитриевич Градовский, «учи-

тель русских криминалистов» Николай Степанович Таганцев, основатель петербургской школы церковного права Михаил Иванович Горчаков, «главный арбитр христианского мира» Фёдор Фёдорович Мартенс, ученый-криминалист международного уровня Иван Яковлевич Фойницкий и другие.

В середине — второй половине XIX века большое значение имели защиты магистерских и докторских диссертаций: материалы защиты, речь диссертанта, отзывы оппонентов и устная дискуссия публиковались в периодической печати. Не все диспуты были равноценны, но некоторые из них полностью отвечали идеалу, выраженному в таких словах: «Диспут являл собой картину изящного, остроумнейшего ученого состязания двух крупных научных сил, обладающих в одинаковой мере эрудицией и диалектическим талантом, искусством поставить противника в затруднительное положение и скрасить речь изящным оборотом, ловкой остроумию». Эти слова хроникера относятся к диспуту Николая Михайловича Коркунова, состоявшемуся 2 октября 1894 года во время защиты диссертации «Указ и закон» на соискание степени доктора государственного права. Самые противоречивые отзывы вызвала книга экстраординарного профессора кафедры уголовного права Николая Дмитриевича Сергеевского «Наказание в русском праве XVII в.», представленная в Совет Университета для соискания степени доктора уголовного права. Диспут, состоявшийся 22 мая 1888 года, соответствовал своему названию в полной мере: из 19 рецензий на книгу 11 содержали острые выпады на соискателя и разгромные оценки его труда. Однако Николаю Сергеевскому удалось достойно ответить на всю представленную критику и получить докторскую степень.

Для удобства учебного процесса тексты лекций преподавателей с их разрешения литографировались и распро-

странялись среди студентов. Одно из таких изданий — «Церковное право. Лекции М. И. Горчакова. 1880–1881 ак. г.». На обороте титульного листа рукой студента написано: «Экзамен из Церковного права для перехода на III курс сдан мною пред профессором священником М. И. Горчаковым во вторник 26 мая 1881 г. в 11 ½ часа утра в V аудитории. Отвечал 14 билетов, о грузинско-имеретинской Синодальной конторе, о Главном церк. попечительстве Ев. лютер. церкви и о присоединении церк. имуществ. Получил четыре. 26 мая 1881 г. Н. Климковский». Эта книга принадлежала Николаю Наркизовичу Климковскому, студенту юридического факультета, будущему горному инженеру, пушкинисту, члену Археологического института.

Профессора юридического факультета проявляли заботу о студенческой молодежи, прислушивались к ее настроениям. Так, профессор Иван Ефимович Андреевский, ректор Университета в 1883–1887 годах, никому не отказывал в помощи: в его приемной всегда толпились студенты. Когда он скончался, на его могилу был возложен венок с надписью: «Идеальному ректору, любимому профессору и честному человеку». Во время студенческих волнений 1899 года профессор Михаил Иванович Горчаков оказался среди немногих, кто сочувствовал выступившим и пострадавшим за это студентам. В его показаниях мы читаем: «Ужели вместо правды лучше объявить студентам, как это сделал г. ректор, что им и не стоит искать удовлетворения за обиды от полиции, чинов которой за эти обиды скорее будут награждать, чем наказывать? Пусть же студенты по крайней мере знают, что есть же люди, которые вместе с ними плачут об их беззащитности».

1900–1944

На рубеже XIX–XX веков юридический факультет Петербургского университета стал признанным европейским

центром правовой науки. При нем функционировали Юридическое общество, объединявшее широкие слои профессиональной общности, русская группа Международного союза криминалистов, Музей уголовного права. Преподаватели-юристы Университета принимали участие в работе известных международных форумов, организаций и конференций, например, Института международного права и международных пенитенциарных конгрессов. Профессор Фёдор Фёдорович Мартенс дважды участвовал в Гаагских конференциях мира, а в 1905 году был приглашен в состав делегации на русско-японские мирные переговоры в Портсмуте.

Октябрьская революция 1917 года уничтожила не только старое законодательство, но и прежнюю систему образования. Сначала в Петроградском университете вместо юридического факультета был образован факультет общественных наук (ФОН). Юристов готовили на политико-правовом, впоследствии на правовом отделении ФОН. Ему на смену пришел факультет советского права, который в 1931 году был выделен из Ленинградского университета в самостоятельный Ленинградский институт советского строительства и права (ЛИССП). Впоследствии вместо ЛИССП образовались два юридических института, в июне 1941 года объединившиеся в единый Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина. В течение более чем десяти лет система юридического образования отсутствовала в Ленинградском государственном университете. Ситуация изменилась только в 1944 году, когда юридический факультет был восстановлен в составе Университета.

Продолжение читайте в декабрьском номере журнала «Санкт-Петербургский университет».

25
лет

из полуторавековой истории социологии

Автор: **Николай Генрихович СКВОРЦОВ**, декан факультета социологии СПбГУ, доктор социологических наук

В развитии социологии и социологического образования в нашей стране Ленинградский — Санкт-Петербургский университет занимает особое место. Здесь родилась российская социология.

Здесь работали первые выдающиеся русские социологи, формировались известные теперь всему миру научные школы. Здесь закладывались традиции, создавались основы преемственности в развитии отечественной социологической мысли.

Однако судьба социологии в Университете складывалась очень непросто. Несмотря на достаточно широкое распространение и популярность социологических идей, в стране — ни в дооктябрьский период, ни в советское время — не было социологического образования. Власти всегда смотрели на социологию как на «неблагонадежную» науку и препятствовали как ее преподаванию, так и подготовке профессиональных социологов в университетах. Выдающийся русский

мыслитель Максим Максимович Ковалевский в 1910 году в своей «Социологии» с возмущением писал: «...Социология, обнимающая все области социального знания, синтезирующая их основные выводы, раскрывающая перед нами причины прогресса и упадка отдельных наций, указывающая на условия примирения порядка с поступательным ходом истории, продолжает оставаться изгнанной из высших школ и пользуется незавидной репутацией у официальных педагогов».

ПРОЦЕСС СОЦИОЛОГИЗАЦИИ

Тем не менее, начиная уже с 90-х годов XIX века социологические идеи начали активно использоваться в преподавании курсов лекций по различным дисциплинам. «Социологизация» учебных курсов — в первую очередь юридических и исторических — была особенно характерна для Санкт-Петербургского университета. Позднее Питирим Александрович Сорокин, преподававший в Петроградском университете, а после высылки из России основавший и возглавивший факультет со-

циологии в Гарвардском университете, отмечал: «Несмотря на отсутствие официального признания социологии как науки, многие социологические проблемы обстоятельно рассматривались в лекционных курсах, посвященных праву, экономике, теории и философии истории, политическим наукам, криминологии, этнографии и т. д.». Одновременно шла борьба за признание статуса социологии как университетской дисциплины. Особенно активно ее вели профессора и преподаватели Петербургского университета Максим Максимович Ковалевский, Николай Иванович Кареев, Питирим Александрович Сорокин, Константин Михайлович Тахтарев и другие видные ученые того времени. Особую остроту эта борьба приобрела в начале XX века в связи с открытием в 1912 году социологической секции при Историческом обществе Санкт-Петербургского университета.

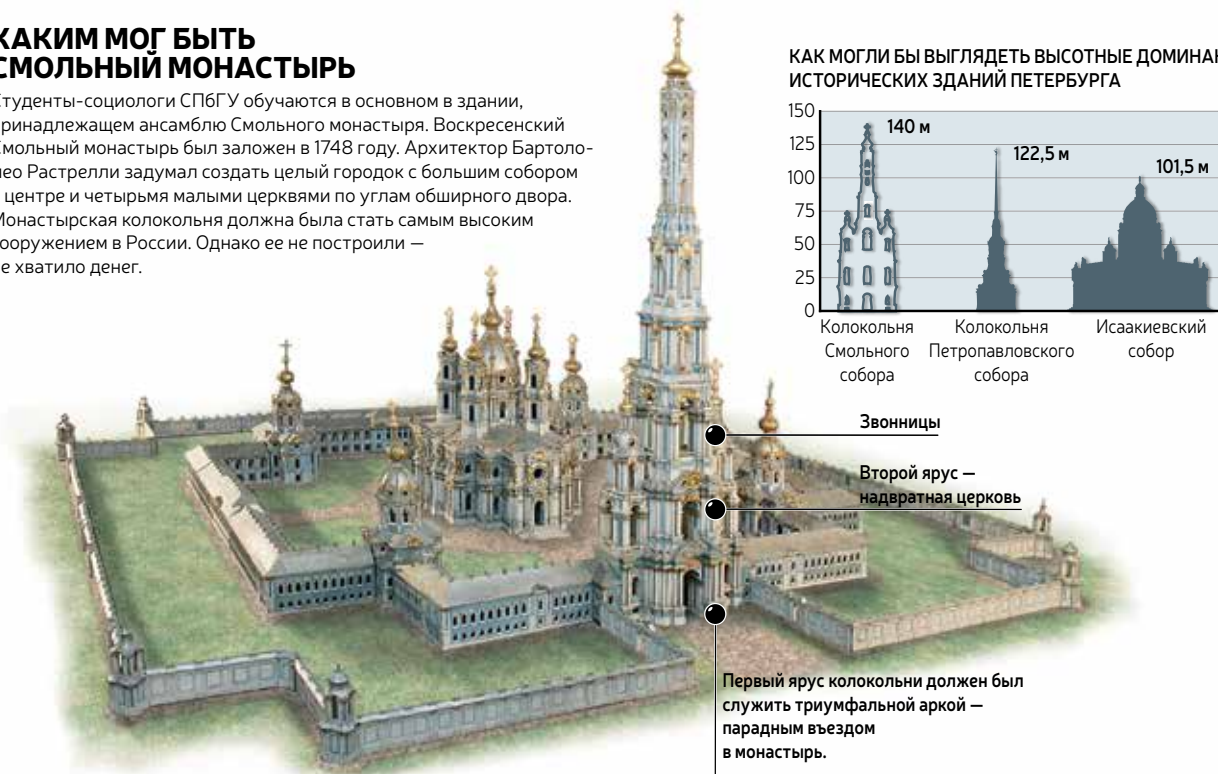
ОТ УЧЕБНОГО КУРСА К ФАКУЛЬТЕТУ

Только в 1917 году в Петроградском университете было официально разрешено читать

КАКИМ МОГ БЫТЬ СМОЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Студенты-социологи СПбГУ обучаются в основном в здании, принадлежащем ансамблю Смольного монастыря. Воскресенский Смольный монастырь был заложен в 1748 году. Архитектор Бартоломео Растрелли задумал создать целый городок с большим собором в центре и четырьмя малыми церквями по углам обширного двора. Монастырская колокольня должна была стать самым высоким сооружением в России. Однако ее не построили — не хватило денег.

ИНФОГРАФИКА: ОЛЬГА ПРИВАЛОВА

курсы социологии, а в 1919 году были открыты кафедра и отделение социологии при факультете общественных наук (ФОН) под руководством Питирима Сорокина. Именно в Санкт-Петербургском университете формировались, по словам Николая Кареева, первые «профессиональные преподаватели» социологии. Здесь были подготовлены и изданы первые в стране программы по социологии, которые затем модернизировали для нужд университетов и включили в учебные издания.

По известным причинам, начиная с середины 20-х годов и на долгие годы вперед, социология в СССР оказалась в жестких тисках «единственно верной» идеологии марксизма-ленинизма. Тем не менее, на протяжении всего этого периода социологическая наука в тех или иных модификациях всегда была представлена в Ленинградском университете. Особенно активизировались социальные исследования в 60-е годы. В это время в Университете были созданы лаборатория социологических

исследований (1960 год) и лаборатория социально-экономических исследований (1959 год). В 1965 году в ЛГУ был образован Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Часть многих университетских образовательных программ (философии, экономики, права, психологии) стали курсы лекций по методологии и методике социологии, получили развитие философско-социологические школы, среди которых особое место занимали ленинградская школа истории русской философии и социологии и социально-философская школа. В это время в Университете занимались научными исследованиями и преподавали Игорь Семёнович Кон, Владимир Александрович Ядов, Андрей Григорьевич Здравомыслов, Василий Яковлевич Ельмеев, Анатолий Георгиевич Харчев, Владимир Тимофеевич Лисовский, Римма Павловна Шпакова и другие известные отечественные социологи.

В конце 70-х — начале 80-х годов студенты-философы ЛГУ

получили возможность специализироваться по прикладной социологии, а в 1984 году отделение прикладной социологии было открыто для обучения экономистов. Дальнейшему развитию социологии в Университете способствовало когда-то известное постановление ЦК КПСС 1989 года «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества».

25 лет назад после принятия этого постановления впервые в истории отечественного образования в Московском и Ленинградском (ныне Санкт-Петербургском) университетах открыли первые в стране факультеты социологии, и два крупнейших вуза страны впервые начали системно готовить профессиональных социологов.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Концепция подготовки профессиональных социологов в Университете с самого начала строилась на сочетании фундаментального социологического

знания с эмпирическими, прикладными исследованиями. Это дополнялось стремлением преподавателей к максимально гибкому и оперативному реагированию на потребности общества в специалистах различного профиля — не только социологов, но и представителей иных направлений, тесно связанных с социологией. Так, наряду с социологами, Университет на протяжении многих лет готовил социальных антропологов, экономистов по труду, социологов-информатиков, специалистов по работе с молодежью, а также специалистов по социальной работе.

После перехода на двухуровневую систему образования, в соответствии с новым перечнем направлений высшего профессионального образования, подготовка бакалавров и магистров сегодня ведется по двум направлениям: «Социология» и «Социальная работа». Но при этом отличительной чертой социологического образования в СПбГУ является то, что в бакалавриате по социологии сохраняются профили, в рамках которых студенты получают возможность большей концентрации в тех или иных областях социологического знания: это общая социология, экономическая социология, социальная антропология, прикладная информатика в социологии, социология молодежи.

Исторические корни «происхождения» социологии в СПбГУ естественным образом обуславливают особый исследовательский интерес и бережное отношение к наследию — трудам основателей отечественной социологии, работавших в Санкт-Петербургском университете. За прошедшие годы были изданы труды выдающихся русских социологов, подробно проанализированы этапы развития отечественной социологии, возвращены читателю незаслуженно забытые имена ученых, прокладывавших дорогу российской социологии. Большая заслуга в развитии этого направления исследований

принадлежит первому декану факультета социологии (с 1989 по 2000 годы), заведующему кафедрой теории и истории социологии, профессору Асалану Ользоновичу Бороноеву. Даже в советские времена было совершенно очевидно, что в деле формирования концепции социологического образования невозможно опираться исключительно на накопленный отечественный опыт. Тем более что развитие социальных наук в советский период происходило в условиях идеологического подавления и закрытости от остального мира, в результате чего по многим направлениям российская социология оказалась на периферии современных научных дискуссий.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Именно поэтому изначально был провозглашен курс на активное сотрудничество с зарубежными университетами, крупными социологическими центрами Европы и США. Раз-

витию контактов с западными партнерами способствовало участие в крупных международных проектах европейской программы «Темпус-Тасис» (проект по модернизации социологического образования в СПбГУ, создание международного центра непрерывной подготовки социальных работников, развитию гендерных исследований в контексте социологического образования). Результатом многолетней кооперации социологов Санкт-Петербургского и Билефельдского университетов при поддержке Германской службы академических обменов является деятельность Центра изучения Германии и Европы СПбГУ. Почти десять лет в Университете реализуется совместная магистерская программа на английском языке «Европейские общества», представляющая собой социологическую версию «Европейских исследований». Другая преподаваемая на английском языке магистерская программа «Глобальная социология: сравнительные перспективы» разработана в кооперации с южнокорейскими социологами. Среди совместных исследовательских программ выделяется российско-китайский проект сравнительного изучения социально-экономических и политических трансформаций, объединяющий социологов СПбГУ и ученых Центра сравнительных исследований в Пекине. Активно сотрудничают с зарубежными университетами и центрами ученые и преподаватели, ведущие занятия по программе «Социальная работа».

Открытие этой специальности, ставшей теперь направлением подготовки, вызвало в свое время много дебатов: возможно ли и нужно ли готовить специалистов в области социальной работы в классическом университете, каковым является СПбГУ? И здесь опять-таки на помощь пришел международный опыт — в первую очередь университетов Германии и Швеции — позволивший дать положительный ответ на эти вопросы. При этом особенность

подготовки бакалавров и магистров по направлению «Социальная работа» в СПбГУ в том, что фундаментом этой подготовки служит социология. Здесь она выступает базовой наукой, дающей выпускнику необходимый объем фундаментальных знаний, без которого немислим современный управленец в области социальной сферы (а именно такой профиль заложен университетской моделью подготовки).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Весьма разнообразна и интенсивна научно-исследовательская деятельность социологов Санкт-Петербургского университета. Традиционно значимыми направлениями научных исследований ученых являются: история российской социологии, теория и методология социологии, экономическая социология, политическая социология, юридическая социология, этническая социология и социальная антропология, социология управления, социология молодежи, социология коммуникации, социология семьи. Издаются известные широкому кругу читателей научные серии «Проблемы теоретической социологии» (9 выпусков), «Российская социология» (4 выпуска), «Российские социологи» (11 томов произведений классиков отечественной социологической мысли), монографии и сборники. Статьи университетских социологов печатаются в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» (серия 12 и другие), а также в «Журнале социологии и социальной антропологии», издаваемом с 1998 года и завоевавшем свою профессиональную аудиторию. Это, пожалуй, единственный в стране научный журнал, объединяющий на своих страницах социологическую и антропологическую проблематику. Журнал издает собственную «Библиотеку современной социологии», в рамках которой увидели свет ряд отечественных и переводных работ, вызвавших значитель-

ный интерес у профессионалов.

СПбГУ является постоянным местом проведения научных конференций, семинаров, научных дискуссий. Социологи СПбГУ положили начало регулярному проведению Российских социологических конгрессов, организовав в 2000 году первый такой конгресс на своей площадке. Ежегодно проводятся Ковалевские чтения, в которых участвуют отечественные и зарубежные социологи, международные и российские конференции по различным проблемам социологической науки и практики. В Университете с гостевыми лекциями регулярно выступали и выступают знаменитые социологи, среди которых Никлас Луман, Ульрих Бек, Майкл Буравой, Джеффри Александер, Пётр Штомпка, Альберто Мартинелли и другие. Популярностью у научной публики пользуются проводимые молодыми учеными «научные среды», в которых участвуют российские и иностранные исследователи.

БАЗА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Сегодня в составе Университета работают 10 социологических кафедр, научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований, ряд исследовательских центров.

Так, члены коллектива Центра мониторинга социальных процессов СПбГУ проводят исследования во всех регионах страны. Специалисты накопили значительный опыт реализации российских и международных исследовательских проектов, связанных с изучением социально-экономических и политических процессов, разработкой стратегий развития территорий. Среди направлений деятельности коллектива центра следует выделить мониторинг социально-экономических изменений и электоральной ситуации в регионах Российской Федерации, мониторинг экономики образования, мониторинг развития предпринимательства в Рос-

сии, исследования проблем использования детского труда и разработку мер по его искоренению в регионах РФ (совместно с Международной организацией труда), исследования состояния межнациональных отношений в крупных городах Российской Федерации и мониторинг реализации программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», исследования электорального поведения и предпочтений населения на выборах в Государственную Думу (2003, 2007 и 2011 года) и выборах Президента РФ (2008 и 2012 года) и другие. Центр располагает крупным call-центром с системой САТІ для проведения телефонных опросов и оперативного ввода данных, а также студией для проведения производственных практик, учебные исследования студентов, а также профессиональная подготовка интервьюеров, операторов САТІ, стажеров-исследователей.

В марте 2013 года в рамках реализации Программы развития Санкт-Петербургского государственного университета был открыт ресурсный центр социологических и интернет-исследований. Интернет-исследования — это современный оперативный способ сбора актуальной социальной информации для научно-исследовательской деятельности и социально-гуманитарной экспертизы. Эти исследования, проводимые с помощью специализированных программных продуктов, позволяют собирать и обрабатывать большие массивы эмпирических данных, проводить интернет-опросы, мониторинги контента социальных сетей. При этом используются как количественные, так и качественные методы. Коллектив центра также обеспечивает научное и научно-методическое сопровождение исследований, проводимых специалистами СПбГУ различных направлений — социальной психологии, политологии, менеджмента, международных отношений и других.

КРАТКО:

● В 2014 году российская социология отметила знаменательную дату — 25 лет с того дня, когда в Московском и Ленинградском (ныне Санкт-Петербургском) университетах открылись первые в стране факультеты социологии.

● Именно с 1989 года, после известного постановления ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества», впервые в истории отечественного образования два крупнейших университета страны начали готовить профессиональных социологов.

● Социология впервые стала неотъемлемой частью российского университетского образования.

Российские ученые на полях Первой мировой

Авторы: **Лилия Алексеевна АРХАНГЕЛЬСКАЯ**, старший научный сотрудник лаборатории газовой динамики СПбГУ
Серافима Ивановна ДМИТРИЕВА, преподаватель Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров

Окончание. Начало в № 7, сентябрь, 2014. Продолжение в № 8, октябрь, 2014.

В годы Первой мировой войны достижения ученых содействовали не только обороне и помощи раненым, но также организации самой научной работы.

Во время Первой мировой войны немцы впервые начали применять в военных действиях газообразные отравляющие вещества. В связи с этим особую важность приобрела деятельность Военно-метеорологического управления, которое создал и возглавил академик Борис Борисович Голицын. Главной задачей этого управления было обслуживание действующей армии и флота прогнозами погоды. В специальных мастерских было организовано производство отечественных метеорологических приборов. Князь Голицын все силы отдавал делам управления, созданию новейших и точных приборов, новых мастерских. Выезжая на фронт,

князь простудился, болезнь перешла в воспаление легких, но он до последних дней (его не стало 16 мая 1916 года) руководил делами Военно-метеорологического управления.

Одним из важнейших событий Первой мировой войны явилось создание профессором Николаем Дмитриевичем Зелинским первого противогаза. В 1915 году Зелинским был разработан универсальный поглотитель из древесного угля для противогаза, который был принят на вооружение в русской и союзнических армиях, участвовавших в Первой мировой войне. Это позволило значительно сократить людские потери от отравляющих веществ. Вскоре поглотитель Зелинского стал самым популярным в мире. Противогаз получил название Зелинского-Кумманта, так как инженер Куммант разработал резиновый шлем с очками, позволявший защищать органы дыхания и большую часть головы. На вооружение русской армии противогаз поступил в феврале 1916 года. Зелинский не стал патентовать изобретенный им противогаз, считая, что

нельзя наживаться на человеческих несчастьях, и Россия передала союзникам право его производства.

Во время Первой мировой войны стала успешно развиваться отечественная химическая промышленность, находившаяся в довоенный период в зачаточном состоянии. Огромная роль в этом принадлежала выдающемуся химику, профессору, академику Петербургской академии наук Владимиру Николаевичу Ипатьеву, который работал в области организации химического производства, исследования и производства химического оружия и разработки

методов химической защиты. В 1916 году Владимир Ипатьев стал председателем Химического комитета, созданного при Главном артиллерийском управлении и выросшего из Комиссии по производству взрывчатых веществ. В результате деятельности Комитета и лично Ипатьева общее производство взрывчатых веществ отечественной промышленностью возросло от 330 тыс. пудов до 2,7 млн пудов в год.

ВОЙНА СПОСОБСТВОВАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ

Первая мировая война явилась мощным стимулом к формированию современной системы

организации науки, к определению ее места в обществе. Участие ученых в военных разработках, в создании учреждений, комитетов и обществ, призванных мобилизовать интеллектуальные и материальные ресурсы, сыграло важную роль в укреплении связей науки с промышленностью и сельским хозяйством.

Первая мировая война привела к созданию органов по координации деятельности научных учреждений, обществ и учебных заведений, осуществляющих разработки оборонного значения. В России эту функцию в 1915 году взяли на себя Особое совещание по обо-

роне государства при военном министре, Центральный военно-промышленный комитет во главе с Александром Ивановичем Гучковым и Военно-промышленные комитеты, созданные по всей стране для координации действий власти, земства и промышленности, Химический комитет во главе с Владимиром Николаевичем Ипатьевым. Главной задачей Комитета было расширение производства взрывчатых веществ отечественной химической промышленностью. Комитету удалось добиться значительных успехов по строительству новых казенных заводов, расширению произ-

Солдаты Духовщинского 267-го пехотного полка в противогазах Зелинского-Кумманта, 1916 год

В 1916-1917 годах Россия произвела **11** МЛН противогазов, разработанных профессором Николаем Дмитриевичем Зелинским.

водства частных предприятий и освоению новых технологий.

В 1915 году выпускники физико-математического факультета СПбГУ, академики Андрей Сергеевич Фаминцын, Владимир Иванович Вернадский, Иван Парфеньевич Бородин и другие выдвинули предложение об организации Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Своевременность этого начинания также диктовалась требованиями военного времени. В деятельности Комиссии предусматривалась регистрация сведений о природных богатствах России и, в частности, организация Центрального агрономического института, который должен был содействовать поднятию урожайности возделываемых растений.

В конце 1915 года в условиях нарастающего дефицита продовольствия и сырья было оформлено Министерство земледелия, главной задачей которого была координация деятельности различных отраслей сельского хозяйства, лесоводства и промыслов с учетом последних научных разработок, выработка научных рекомендаций по плану развития земледелия и животноводства, создание учебных планов и программ для подведомственных учебных заведений.

В трудные годы войны руководители высших учебных заведений делали все возможное, чтобы сохранить вузы со всеми их научными и учебными учреждениями. Ректор петроградского Политехнического института с 1911 по 1917 год, выпускник физико-математического факультета СПбГУ профессор Владимир Владимирович Скобельцын обеспечил слаженную работу администрации, профессорско-преподавательского состава и студентов. Благодаря этому Институт не только успешно работал, но стал примером оказания помощи раненым на фронтах и в тылу. В стенах института был организован Петроградский

госпиталь №1 Красного Креста имени ее императорского величества императрицы Марии Федоровны, который открылся одним из первых в Петрограде, 5 октября 1914 года. В общей сложности в госпиталь до января 1916 года поступило более 4000 человек. Попечителем госпиталя стал выпускник физико-математического факультета СПбГУ Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. Помощью раненым организовывалась на средства, собранные преподавателями и служащими института. Особого внимания заслуживает работа студенческой санитарной дружины, насчитывающей в своих рядах свыше двухсот человек. Студенты старались по мере своих сил удовлетворить нужды и духовные запросы раненых воинов, помещенных на лечение в госпитале при Политехническом институте, облегчить их тяжелое положение.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ

Особую роль во время Первой мировой войны сыграли ученые-медики. Российская медицинская школа в начале XX столетия заняла одно из ведущих мест в Европе. Российские медики постоянно совер-

живающих воинов и всех, кто нуждался в помощи, максимально приближая эти лечебные учреждения к расположением действующих армий.

Княжна Вера Игнатьевна Гедройц была первой женщиной в России, получившей ученую степень доктора медицины в хирургии. Являясь помощником уполномоченного Российского общества Красного Креста, она организовала сеть лазаретов для раненых в Царском Селе и Павловске. Госпиталь и лазареты были оборудованы в соответствии с передовыми достижениями медицины, их общее число достигло 90. Вера Игнатьевна много оперировала, занималась организацией лечебного процесса, создала курсы подготовки сестер милосердия. Для них она написала учебное пособие «Беседы о хирургии для сестер и врачей», где обобщила свой опыт, полученный во время Русско-японской войны. Императрица Александра Федоровна и великие княжны Ольга и Татьяна после окончания начали работать в госпитале, возглавляемом Верой Игнатьевной, ухаживали за больными, делали перевязки, ассистировали при операциях. После войны Вера Гедройц на-

Ученые, которые владели именьями, устраивали в них госпитали, в том числе князь Андрей Григорьевич Гагарин в своей усадьбе Холонки под Псковом. В стране создавались и успешно работали госпитальные поезда и суда Красного Креста.

шенствовали свое мастерство. Сотни практикующих врачей получали ученую степень доктора медицины, а специальные медицинские издания регулярно публиковали научные статьи, написанные земскими врачами. Война не застала российских медиков врасплох. Они создавали сеть госпиталей, лазаретов, передовых и специальных отрядов, обслу-

чала работать в хирургической клинике Киевского медицинского института, где впервые читала курс детской хирургии, была избрана профессором медицины, затем заведующей кафедрой факультетской хирургии, написала учебник по детской хирургии, печаталась в медицинских журналах, участвовала в работе хирургических съездов.

Редкие издания из фонда отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» НБ им. М. Горького СПбГУ

Авторы: **Екатерина Александровна ЯЦУК**, заведующая отраслевым отделом по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

Наталья Геннадьевна МАЦНЕВА, заведующая библиотечно-информационным отделом по обеспечению направлений «Медицина», «Медицинские технологии», «Стоматология» и «Юриспруденция» СПбГУ

Право в книгах

Научная библиотека Санкт-Петербургского университета обладает одним из самых значительных и уникальных фондов юридической литературы в России. Его отличает полнота и высокая степень сохранности изданий.

Этот фонд включает в себя более полумиллиона изданий на русском, немецком, английском, французском и других языках. В библиотеке хранятся как нормативно-правовые акты различных исторических эпох, так и научные и учебные издания по юриспруденции, а также огромная, практически полная, коллекция российской юридической периодики.

С МИРУ ПО КНИГЕ

Начало книжной коллекции Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета связывают с поступлением в распоряжение Университета собрания книг и других документов Петра Федоровича Жукова (подробнее читайте в журнале «СПбУ» №1, февраль, 2014 год, стр. 52-54). В этом собрании, помимо изданий по истории, географии, философии, имелось и некоторое число юридических изданий. В основном коллекция включала в себя различные нормативные и официальные акты: указы, постановления, регламенты, то есть документы, связанные со служебными делами их бывшего владельца.

Коллекция юридических изданий в библиотеке по-

стоянно пополнялась. Книги приобретались Университетом по рекомендательным спискам, которые составлялись профессорами, причем это были не только книги, отпечатанные в России, но и иностранные издания, выписывавшиеся из-за границы. Коллекция пополнялась также благодаря личным собраниям профессоров юридического факультета Университета Петра Григорьевича Редкина, Михаила Ивановича Горчакова, Ивана Яковлевича Фойницкого и других. Отдельно следует сказать о собрании книг известного ученого-криминолога Павла Исаевича Люблинского, которое в 1945 году по решению Совнаркома РСФСР было приобретено для библиотеки Ленинградского государственного универси-

тета. Несмотря на то, что Павел Исаевич был правоведом, он собирал не только юридические издания, которые сейчас доступны в отделе по направлению «Юриспруденция», но и редкие старопечатные издания, книги по истории и филологии, хранящиеся в основном фонде Научной библиотеки СПбГУ.

Интересным явлением в организации юридического образования в Университете в XIX — начале XX века стало появление различных юридических кабинетов: уголовного права, юридического, государственных наук, финансового права, публичного права и других. О некоторых из них нам сегодня практически ничего неизвестно, кроме названия, которое встречается в печатях на книгах, о других мы знаем достаточно много.

Так, например, самым известным является Кабинет уголовного права, который был создан в 1891 году с целью размещения экспонатов, оставшихся от выставки, организованной при Санкт-Петербургском международном пенитенциарном конгрессе. Инициатором создания и первым заведующим кабинетом был выдающийся правовед профессор Иван Яковлевич Фойницкий. При кабинете существовала библиотека, которая пополнялась как приобретенными книгами, так и пожертвованиями от государственных деятелей и профессоров Университета. В 1909 году библиотека кабинета включала около 14 000 томов (5300 названий) на русском и иностранных языках по различным отраслям права, хотя, конечно, больше всего было представлено книг по уголовному праву, тогда как работы по государственному, международному и административному праву, по теории права и социологии играли скорее вспомогательную роль.

В 1920-30-х годах юридический факультет Петроградского-Ленинградского университета претерпел ряд радикальных преобразований, в конечном результате которых он стал отдельным учебным заведением — Ленинградским юриди-

Иван Яковлевич Фойницкий предложил создать в Университете Кабинет уголовного права и стал его первым заведующим

ческим институтом (подробнее читайте статью «История юридического образования в Петербургском университете», стр. 38). Институту были переданы книжные коллекции различных кабинетов по юридическим наукам. В 1944 году юридический факультет восстановили в составе Университета, а в 1954 году к нему был присоединен Ленинградский юридический институт вместе с имевшейся у него тогда библиотекой. Таким образом, книжные фонды вернулись в Ленинградский — Санкт-Петербургский университет.

КОЛЛЕКЦИЯ СТАРЫХ И РЕДКИХ КНИГ

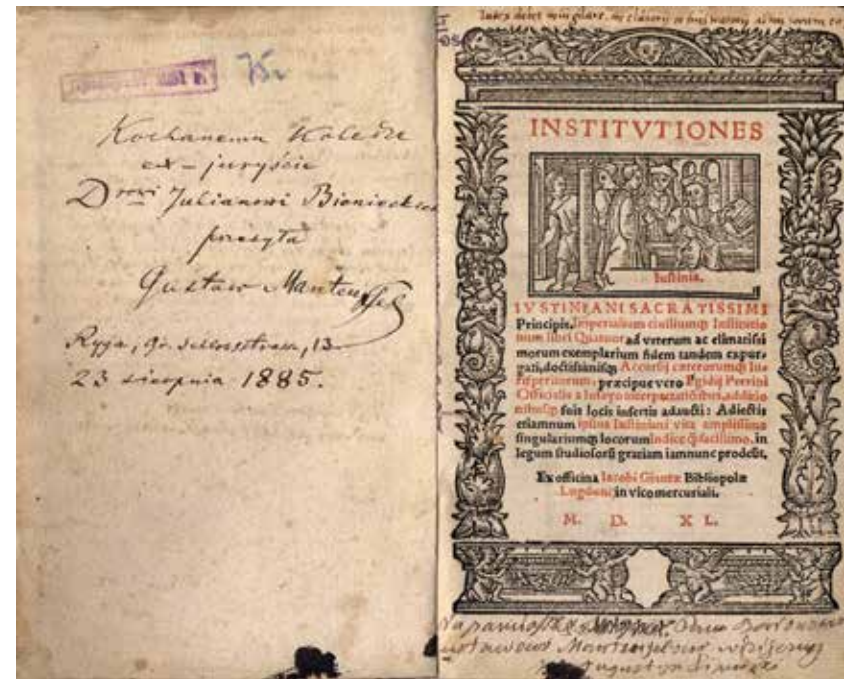
Гордостью современного отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» по-прежнему является коллекция старых и редких книг, опубликованных до 1945 года, которые доступны для работы всем универсантам. Все эти издания, несомненно, представляют историческую и библиографическую ценность, но наиболее интересными среди них являются следующие: «Институции Юстиниана» 1540 года издания («Institutiones Iustiniani Sacratissimi Principis...»), самая

В СПбГУ хранится труд выдающегося русского юриста Александра Куницына «Право естественное» (1818 год)

старая книга в собрании отдела), «Табель о рангах» 1722 года (самая старая русская книга в собрании отдела) и «Право естественное» Александра Петровича Куницына 1818 года.

«Институции Юстиниана» наряду с «Дигестами» и «Кодексом» Юстиниана входят в состав «Corpus iuris civilis», или «Свода гражданского права» — собрания римских законов и сочинений юристов, составленное в VI веке по распоряжению византийского императора Юстиниана I. Одной из важнейших дисциплин, изучаемых студентами-юристами и в XIX веке, и в наши дни, является «Римское гражданское право», основу которого и составляют «Институции Юстиниана» (подробнее читайте в журнале «СПбУ» №1, февраль, 2014 год, стр. 33-36). В экземпляре, который хранится в отраслевом отделе по направлению «Юриспруденция», имеется дарственная надпись, из содержания которой следует, что книга некогда принадлежала некоему Густаву Мантейфелю. По всей видимости, речь идет о публицисте, историке, этнографе, фольклористе и издателе бароне Густаве фон Мантейфеле. В 1852 году он начал изучать

право в Дерптском (Тартуском) университете, который окончил в 1856 году. В 1859 году Густав фон Мантейфель получил степень магистра, защитив диссертацию на тему «Изложение положений международного морского права в отношении блокады» (Darstellung der wölkerseerechtlichen Grundsätze über die Blockade). Однако юриспруденцией барон Мантейфель впоследствии не занимался, посвятив себя сначала изучению латгальского языка и фольклора, а затем историко-культурным исследованиям Ливонии.

«Право естественное» — сочинение профессора Императорского лицея, а позднее профессора Санкт-Петербургского университета Александра Куницына — вышло в свет в 1818 году (вторая часть — в 1820 году). Книга была одобрена цензурой, напечатана и назначена к поднесению императору, в связи с чем она и попала на рассмотрение в Главное управление училищ. Реакционно настроенным членам ученого комитета Дмитрию Павловичу Руничу и графу Ивану Степановичу Лавалю удалось убедить комитет вынести заключение от 30 октября 1820 года о том, что книга Куницына по духу ее и учению опасна, недостойна под-

ношения царю и «долженствует быть изъята из употребления по всем учебным заведениям». Изъятие действительно было осуществлено, книги уничтожены, однако несколько экземпляров все-таки сохранилось, причем не только в национальных библиотеках (РГБ и РНБ), но и в Научной библиотеке СПбГУ. По своему содержанию книга соответствует лекциям, читанным Александром Куницыным лицеистам первого набора, один из которых — великий поэт Александр Пушкин — так вспоминал своего учителя:

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал
наш пламень,
Поставлен им краеугольный
камень,
Им чистая лампада возжена...*

Среди редких изданий в коллекции отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» особое место занимает трактат известного немецкого правоведа второй половины XVII века Самуэля фон Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному» («De officio hominis et civis juxta legem naturalem»). Сам труд был впервые опубликован в 1673 году, в библиотеке же Университета хранится

Самая старая книга в собрании отдела по направлению «Юриспруденция» — «Институции Юстиниана» 1540 года издания

экземпляр 1726 года. Эта книга имеет особое значение для истории юридического образования в Петербургском университете: именно с нее началась подготовка российских студентов-юристов. В 1721–1724 годах по высочайшему повелению Петра I был осуществлен перевод труда Самуэля фон Пуфендорфа на русский язык. Сам перевод был издан в 1726 году уже после смерти императора. Книга стала основой для преподавания естественного права в Академическом университете, созданном при Академии наук в 1724 году. И позже, после 1819 года, преподавание права в возрожденном Петербургском университете также в большой степени продолжалось на основе указанного сочинения немецкого правоведа. Помимо оригинальной версии труда «О должности человека и гражданина по закону естественному», который хранится в отделе по направлению «Юриспруденция», русскоязычная версия 1726 года представлена в основном фонде Научной библиотеки Университета. Как и прежде, выдающаяся работа знаменитого ученого может послужить современным юристам, исследующим проблемы взаимоотношения личности и государства, которые сегодня являются весьма актуальными.

Изучение уникальной коллекции юридической литературы Научной библиотеки СПбГУ является важным направлением в работе ее отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция». История библиотечной коллекции неразрывно связана с историей юридического образования в Петербургском университете, и ее изучение позволяет решать сегодняшние проблемы, опираясь на богатый опыт наших предшественников.

ФОТО: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

Замечательное жуковедение

Автор: **Юлия СМЕРНОВА**

Чернобулавый могильщик, хищник императорский, крестonosный щелкун, четырехпятнистая пахита — любой писатель позавидует таким звучным именам для героев своей книги. Авторам «Жизни замечательных жуков» ничего выдумывать не пришлось — это все самые настоящие названия насекомых.

Книга начинается с общих сведений о строении, образе жизни, поведении жуков. После авторы предлагают читателям познакомиться поближе с некоторыми из представителей отечественной фауны. Из 15 тысяч жуков, обитающих на территории России, авторы — Сергей Сергеевич Ижевский, Андрей Львович Лобанов (выпускник СПбГУ) и Александр Юрьевич Соснин — выбрали 51, среди которых есть полезные жуки, жуки-вредители и жуки, особо примечательные с точки зрения поведения или морфологии. Каждый видовой очерк написан очень увлекательно, содержит тонко подмеченные учеными особенности биологии. Все вместе делает книгу отличным образцом научно-популярной литературы.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ИЗ КНИГИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖУКОВ»

Недаром издание вошло в шорт-лист премии «Просветитель-2014» в номинации «Естественные науки».

Сколько видов жуков обитает на всей планете, точно не знает никто. Жесткокрылые — самая разнообразная и многочисленная группа

организмов на Земле: на них приходится более четверти всех известных видов животных. К настоящему времени описано около 400 000 видов, и ежегодно это число увеличивается примерно на 200. Среди этих крошек есть вредители, готовые уничтожить целые леса, есть и невероятно полезные, порой спасающие целые страны от экономического кризиса. Книга изобилует яркими примерами того, как жуки влияют на нашу с вами жизнь.

«Самое большое счастье для энтомолога — открыть и описать новое, неизвестное дотоле насекомое», — признаются авторы книги. Пожалуй, колеоптерологов (так называются специалисты по жукам) можно назвать самыми большими счастливицами среди зоологов: остальным везет меньше (среди энтомологов больше всего людей, которые описали новые виды).

Авторы книги живут в разных городах, работают в разных сферах, но страсть к жукам у них одна на всех. Ижевский и Лобанов — ученые-энтомологи, а Соснин — медик, с детства увлекающийся насекомыми и фотографией. О фотографиях, использованных в книге, стоит сказать отдельно — они великолепны, всех героев книги можно рассмотреть в мельчайших подробностях, причем в естественных условиях обитания. А для тех, кто захочет использовать

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ИЗ КНИГИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖУКОВ»

жуков в качестве фотомоделей, в книге есть отдельный раздел о том, как правильно снимать насекомых.

Если после знакомства с книгой вы заразитесь страстью к энтомологии, то имеет смысл обратиться к сайту <http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/>. Авторы книги приняли самое непосредственное участие в его создании, и, пожалуй, можно назвать этот ресурс одним из лучших сайтов, посвященных отдельной группе живых организмов.

ФОТО: НАТАЛЬЯ СВИРИДОВА

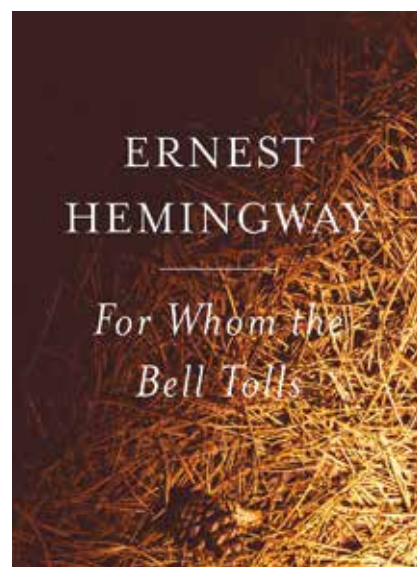

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ ТОЙКА

профессор СПбГУ
(заведующий кафедрой
химической термодинамики
и кинетики)

Родился в 1946 году, в 1969 году окончил Ленинградский государственный университет, в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1996 докторскую. Читает или читал различные курсы: «Термодинамика», «Неравновесная термодинамика», «Термодинамика гетерогенных систем», «Прикладная химическая термодинамика» и другие. Автор многочисленных статей в отечественных и международных журналах в области общей и химической термодинамики, фазовых, мембранных и химических процессов, функциональных материалов.

а жаль — это книга о благородстве. Не смогу рекомендовать «Доктора Фаустуса» Томаса Манна — слишком серьезная книга. Булгакова сейчас многие читают. Маша, моя дочь, прочитала по моему совету «Над пропастью во ржи» Сэлинджера и «Ночь нежна» Скотта Фицджеральда: первая книга ей понравилась, вторая — не очень. Когда-то прочитал «Письма к сыну» Честерфилда (в отличие от самого сына лорда Честерфилда), все еще многое помню.

Сейчас читаю, когда есть возможность, хочу читать больше, но не успеваю. На столе у меня, например, книга «Архаическое мышление» Павла Федорова. Библиотека (и моя, и моих родителей) очень большая. Долго пытался понять, как Максимилиан Волошин написал стихотворение «Космос» (у него не было специального естественнонаучного образования — откуда такие знания, в том числе термодинамики?), для этого изучил больше 12 томов в моей библиотеке. Нашел объяснение в письме Вересаеву (Коктебель, 1923 год), Волошин пишет о работе над циклом «Путями Каина» (где и было это стихотворение): «Для „Путей Каина“ сейчас перечитываю все, что у меня есть по физике и небесной механике (Пуанкаре, Лебон, Эйнштейн, Майер)». Со школьных лет любил Николая Гумилева, сейчас читаю себе, про себя, наизусть. Не люблю электронные книги. К старым книгам — особое отношение. Например, надо хотя бы поддержать в руках «Проскинитарий» Арсения Суханова (XVII век), в отделе редких книг БАН: на книге написано, что она была в руках и моего предка, тоже Суханова.

Из недавно прочитанного не буду ничего выделять: современники часто разочаровывают. Наконец прочитал «Историю культуры Санкт-Петербурга» Соломона Волкова. Читаю и детективы-триллеры, прочел захватывающую трилогию Стига

Ларссона о «девушке с татуировкой дракона». Сейчас список, что еще прочитать (когда?), слишком большой и разнообразный: «Иосиф и его братья» Томаса Манна, «Бесы» Достоевского, Стругацкие (то, что не читал). Надо прочитать Марселя Пруста, кроме «По направлению к Свану». По абсолютно личным причинам — Элис Манро, «Жагда боли» Эндрю Миллера.

Хочется **время от времени перечитать** многое, но лучше этого не делать, так как непрочитанного еще больше. В школьные и студенческие годы многократно перечитывал Оноре де Бальзака, Александра Куприна, Мориса Дрюона, Джека Лондона, Конан Дойла, Александра Дюма, Эрнеста Хемингуэя и еще множество книг. После очерка Бальзака о «Пармской обители» Стендаля дважды ее перечитал.

Любимых писателей много, от Лукреция до... Мне нравятся писатели, взгляды которых необычны и парадоксальны. Например, из классиков — Анатоль Франс. Хотел прочитать французских поэтов в подлиннике, но не получилось, ограничился переводами. Люблю Аполлинера. На английском прочитал «По ком звонит колокол» и еще несколько книг. Могу назвать Генри Джеймса, Сергея Есенина, Петера Хандке, Сомерсета Моэма, Генриха Гессе.

Рекомендовать прочесть что-то всем трудно. Сейчас уже не читают «Трех мушкетеров»,

Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славян- ских писателей

Ответственный редактор
Марина Юрьевна Котова
Издательство Санкт-
Петербургского университета

Написанная на актуальную и малоисследованную в российской филологии тему, коллективная монография представляет сегменты различных видов идентичности (национальной, профессиональной, семейной и др.) писателей и героев их произведений — выходцев из Польши, Украины, Чехии, Словакии, Сербии и Словении с позиции культурологии, семиотики и литературоведения.

Н. Б. Ершова, РГПУ им. А. И. Герцена

Задолго до появления проблем мигрантологии... в истории зарубежных славянских литератур обозначились тенденции, которые в настоящее время активно изучаются и получают современное научное толкование в русле постколониальных исследований. Сопоставление поисков идентичности в творчестве рассмотренных в нашей монографии писателей — дело будущего. [с. 127]

Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX — начале XXI века

Автор: **Дмитрий Сергеевич
Тулупов**
Издательство Санкт-
Петербургского университета

На базе обширного комплекса российских и зарубежных источников автор исследовал внешнеполитические, социально-экономические и военно-политические аспекты арктической политики Дании, Норвегии и России и впервые провел сравнительный анализ процесса формирования и эволюции арктических стратегий главных европейских акторов на арктическом пространстве.

Т. А. Шрадер, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» РАН

Геополитические изменения на карте мира, последовавшие после окончания «холодной войны», во многом обусловили принципиальное переформатирование места и роли Арктики в системе мировой политики. Из военно-политической периферии этот регион превратился в новую арену для развернутого международного сотрудничества по целому ряду направлений... [с. 139]

Истоки теории бухгалтерского учета общественного сектора экономики

Автор: **Дина Алексеевна Львова**
Издательство Санкт-
Петербургского университета

Выход в свет данного издания исключительно актуален не только потому, что оно является первым в современной России специальным исследованием в области истории и теории бухгалтерского учета общественного сектора, но еще и потому, что в настоящее время эта отрасль учета подвергается самой серьезной и масштабной в его истории реформе, которая осуществляется, по оценке авторитетных исследователей в этой области, без должного теоретического обоснования.

Профессор О. Д. Каверина, СПбГУ

Спустя столетие мы имеем диаметрально противоположную ситуацию: почва для проведения реформы бухгалтерского учета общественного сектора экономики подготовлена, но настоящей идеологической основы для этой реформы пока нет. Теория Рудановского в этих условиях может оказаться как нельзя кстати. [с. 153]

Философские стратегии социальных преобразований XXI века

Под редакцией
Владимира Григорьевича Марахова
Издательство Санкт-Петербургского университета

Монография посвящена малоисследованной, но чрезвычайно актуальной теме — выбору стратегии социальных преобразований в новой исторической ситуации XXI столетия. Авторы не только поставили перед собой задачу уйти от простой созерцательности и исследовать философскую сторону активной преобразующей деятельности общества, но и предложили пути ее реализации, дали варианты принципиального решения этой сложной многоаспектной проблемы.

Профессор А. И. Стребков, СПбГУ

Философские стратегии — это область динамичного способа мышления и соответствующих ему предельно общих моделей, направленных на будущее развитие событий и определенных форм социальной общности. [с. 7]

Маркетинговые коммуникации и информационные ресурсы предприятия

Автор:
Сергей Николаевич Большаков,
Вера Алексеевна Ачкасова
Издательство Санкт-Петербургского университета

Удачно применив системный подход к раскрытию проблем информационных ресурсов менеджмента и маркетинга предприятия, авторы обозначили ресурсы бизнес-среды в системе маркетинговых коммуникаций, проанализировали этапы формирования коммуникационной системы маркетингоориентированного управления предприятием, рассмотрели различия рекламных стратегий в зависимости от коммуникативных целей и задач.

Профессор Э. М. Глентерник, СПбГУ

Одной из основных причин недостаточно высокой эффективности маркетинговых коммуникаций в современной бизнес-среде является несогласованность и иногда противоречивость сообщений, передаваемых субъектами маркетинговой системы... [с. 126]

Введение в математическую теорию обучаемых распознающих систем и нейронных сетей

Автор:
Аркадий Хаимович Гелиг,
Алексей Серафимович Матвеев
Издательство Санкт-Петербургского университета

Развивая актуальное направление кибернетики — создание алгоритмов обучения и распознавания для широкого класса моделей и прикладных систем, авторы охватывают широкий диапазон проблем, методов и алгоритмов теории обучаемых систем, при этом излагая столь непростой материал четко, строго и ясно.

Профессор В. Б. Смирнова, СПбГАСУ

В середине прошлого века... возникло новое направление в кибернетике — математическая теория обучаемых распознающих систем... Параллельно и во взаимосвязи развивалась теория искусственных нейронных сетей... Целью данного пособия является ознакомление читателя с указанной проблематикой. Основной акцент сделан на методах, разработанных и развитых Санкт-Петербургской (Ленинградской) школой математической кибернетики. [с. 7]

Открыта подписка на электронную версию

Уважаемые читатели, теперь у вас есть возможность получать новые выпуски журнала «Санкт-Петербургский университет» в формате PDF на свой электронный почтовый ящик. Для этого достаточно оформить бесплатную подписку на сайте <http://journal.spbu.ru>

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ВАКАНСИЯХ

Внимание!

Объявления о конкурсах на должности научно-педагогических работников

с 8 февраля 2014 года

размещаются на базе электронного СМИ СПбГУ

<http://jobs.spbu.ru>.

Условия трудового договора (планируемый объем занятости и размер оплаты труда), как и прежде, публикуются на официальном сайте СПбГУ в разделе «Вакансии и конкурсы» (<http://spbu.ru/about/vacancies>).

НИС TUTA PERENNAT

ЧИТАЙТЕ В ДЕКАБРЬСКОМ НОМЕРЕ:

В ФОКУСЕ

В игре Ecologic можно продавать и покупать нефтяные вышки и месторождения

ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

Зайчики и снежинки:
иерархия персонажей
новогодних карнавалов

ГОСТЬ НОМЕРА

Михаил Мун: «Чтобы играть в „Что? Где? Когда?“, достаточно хорошо учиться в школе»